

СТЕКЛО

Данное частное собрание представляет собой небольшую, но качественную и разнообразную коллекцию стекла, в которой находятся предметы, относящиеся ко времени барокко, периоду классицизма, бидермайера и эпохе историзма. Таким образом, в собрании нашли отражение разнообразные стороны развития русского и европейского художественного стекла 18 – 19 вв. Значительный интерес представляют произведения, относящиеся к 18 столетию – периоду расцвета гравированного декора на европейском и русском стекле. Среди них имеются замечательные экземпляры в виде довольно раннего кубка, представляющего австрийское имперское стекло. Замечательными образцами являются флаконы и бокалы богемского молочного стекла второй половины 18 века, которые относятся к достаточно редким экспонатам как музейных, так и частных коллекций.

К наиболее интересному разделу относится русское гравированное стекло – это несколько кубков и бокалов с вензелем имп. Елизаветы Петровны и Екатерины II, а также бокалы, происхождение которых связано с частной фабрикой Мальцовых – самым известным стекольным центром 18 века в России. Единственным экземпляром является бокал с так называемой «аглицкой рисовкой» – изделие завода Потёмкина. С 1770х гг. завод, подаренный императрицей всесильному фавориту, стал преемником казённого предприятия в Петербурге, а с 1792 года приобрёл статус Императорского производства. Бокалы с крупными гравированными цветками – символами английских якобитов – в русском стеклоделии стали своего рода примером увлечения императрицы английским вкусом.

Единственным экземпляром, представляющим английский свинцовый хрусталь начала 19 столетия, является ваза с крышкой для десерта. Её художественное оформление представляет «бриллиантовая грань» – глубокая резьба наподобие той, что применяется при обработке алмаза. Как известно, рецептура изготовления свинцового хрусталя, изобретённого в Англии в середине 17 века, долгое время не была известна в Европейском стеклоделии. Английский свинцовый хрусталь получил распространение в Европе и России на рубеже 18 – 19 вв. Он стоил очень дорого и высоко ценился, его заказывали для королевских и аристократических столов. Первые образцы свинцового хрусталя, изготовленного по английской рецептуре, появились на французском заводе Сен-Луи, вторые – в России, на Императорском стеклянном заводе, где в 1804 году были сооружены специальные печи. Отныне свинцовый хрусталь производился в России только на ИСЗ, все частные предприятия изготавливали высококачественное стекло, близкое к хрусталу, но с очень малым содержанием свинца (богемская технология).

Наиболее значительной частью коллекции является русское бесцветное и цветное стекло 19 века, в котором проявились все стилевые направления в искусстве периода ампира, позднего классицизма и эпохи историзма. Наиболее ранними экземплярами являются так называемые бахметевские бокалы, сохранившими популярность в сервировке столов на протяжении почти всего 19 в., о чём свидетельствует значительное количество предметов в данной коллекции и во многих музейных собраниях. Эти бокалы и в настоящее время не утратили своей практической и эстетической привлекательности.

К замечательным образцам относится комплект опалового стекла, состоящий из графина, сахарницы и подноса. Высококачественная роспись, строгие формы предметов и классицизированный орнамент не вызывает сомнения в их изготовлении на Императорском заводе. Высокой ценностью обладают хрустальные бокалы с росписью золотом, которые также изготавливались на Императорском стеклянном заводе в 1820-40х годах. Они представляют собой образцы типичного раннего отечественного хрусталя с алмазной разделкой.

Среди них особое место занимает так называемые «памятные» экземпляры, на которых изображены архитектурные виды Санкт-Петербурга. Технология художественного оформления «памятного стекла» не имеет аналогов в европейских центрах. Дальнейшим шагом в изготовлении стекла «на память» стали предметы, декорированные методом «печати».

Они представляют собой образцы так называемой сувенирной продукции, которая стала широко популярной во второй четверти столетия. Несмотря на известную в Европе технологию печати, применение её на стекле является оригинальной находкой русских мастеров.

В 1830 – 40х годах, когда популярность завоёвывают художественные стили прошлых эпох, русское стекло обогащается цветом и чрезвычайным разнообразием форм. Необходимо отметить, что в России цветное стекло всегда пользовалось спросом. Во второй четверти 19 века продолжается изготовление синего и фиолетового стекла, возобновляются традиционные технологии изготовления «алого» и «изумрудного» стекла. К лучшим образцам коллекции относится кружка с нацветом «золотой рубин».

Историзм способствовал появлению стекла в так называемых готическом, рокайльном, ренессансном и других стилях. Особенно широко в декоре русского стекла этого времени распространяется орнамент в стиле рококо. Он встречается и на классицизированных формах в виде традиционной росписи золотом и серебром, и на формах, выполненных в рокайльном стиле. Примером может служить декор «памятных» предметов, а также оформление цветного стекла.

Во второй половине 19 века наблюдаются интенсивные связи с европейскими стеклоделательными центрами, которые усиливаются к концу столетия. Развитие художественной индустрии способствовало проникновению инновационных европейских технологий в отечественное стеклоделие. Вслед за Богемскими заводами на русских производствах изготавливается цветное и многослойное стекло, развивается полихромная роспись, появляется методика травления, нацвета и формообразование прессом (тиснение). К очень интересным образцам относятся матированные стакан и кувшин (химическое травление), оправленные в серебро, изготовленные, вероятно, под впечатлением от английских изделий.

Стекло коллекции частично отражает новые технологии, но к лучшим её образцам относится гранёный хрусталь рубежа веков, оправленный в серебро на ведущих ювелирных фирмах – Фаберже, Болин и др. Как известно, в начале 20 века в русском искусстве, несмотря на приоритет модерна, развивается так называемый неоклассицизм – стиль, ностальгирующий по русскому «золотому веку» «Екатерининских» и «Александровских» времён. В этот период широкую популярность обретает гранёный хрусталь в серебре. Мерцающая поверхность чистейшей прозрачной материи, обработанной алмазной резьбой, отвечала вкусам своего времени – гранёный хрусталь относится к престижной продукции. Огранка русского хрусталя впечатляла не только европейских, но и американских стекольщиков, не случайно она повторялась в разделке зарубежной стеклянной продукции и называлась «русская грань». Как известно, отечественные ювелирные фирмы облагораживали не только императорский хрусталь, с также изделия частных фабрик и привезённые из Европы образцы. К такого рода предметам относится замечательный европейских кувшин-фляга в оправе от Фаберже.

Небольшой обзор данного частного собрания позволяет охарактеризовать его особенность и оценить качество, которое выражено художественным разнообразием и эстетическим достоинством экземпляров.

XVIII век

**Кубок с вензелем «Е I Р» и гравированным декором. Россия. Петербургский
стекольный казённый завод. Сер. XVIII в.**

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка, позолота. Высота – 26,8 см.

Кубок конусовидной формы с полусферическим расширением в нижней части. Ножка в виде полого приплюснутого «яблока» и полой балясины, основание круглое, края загнуты. В основании корпуса находится большая воздушная капля. Корпус декорирован изображением двуглавого орла с императорскими регалиями и вензелем «Е I Р» (Елизавета Петровна) под императорской короной. В композицию включён стилизованный растительный орнамент с цветками «маргаритки» и волутообразными элементами. Гравировка покрыта золотом. Нижняя часть корпуса и стойка ножки обработаны плоской шлифованной гранью с последующей полировкой.

Кубок представляет собой образец стекла, изготовленного на Петербургском казённом заводе для императорского стола. Завод был основан на реке Фонтанке в начале 1730-х гг. англичанином Эльмзелем, который ранее арендовал завод в Ямбурге (после смерти его владельца, кн. Меншикова А.Д.). Эльмзель перенёс оборудование ямбургского завода на собственное предприятие. В Санкт-Петербурге были устроены мастерские шлифовки и гравировки, производство стекла располагалось на р. Лаве под Петербургом. В 1738 г. после смерти Эльмзеля завод попадает в казну. Стекло Петербургского завода обладает высокими технологическими качествами – чистотой, прозрачностью, холодным оттенком массы. Манера неглубокого матового рисунка и типология изображённых деталей (прорисовки орла и вензеля с характерными элементами в виде «бантиков», трактовка орнаментально-растительной композиции) свидетельствует о работе русского гравёра. Свободное владение резцом и мастерское решение декоративной композиции характерны для русской школы резьбы по стеклу 1740-1770-х гг., которая сформировалась в результате обучения у иностранных гравёров ещё на Ямбургском и Жабинском заводах в первых десятилетиях XVIII в.

Аналоги: изображение двуглавого орла, царских регалий и рисунок вензеля совпадают с изображениями на кубках из собрания Государственного Музея Керамики и «Усадьбы Кусково XVIII века» (Инв. № ст 1571, ст 1285, ст 610); на кубках из Государственного Русского музея (ст 108, ст 86).

Кубок находится в хорошей сохранности за исключением потёртости золота на гравированном рисунке; по краю основания – производственный дефект в виде небольшой вмятины.

Кубок с вензелем «Е I Р» и гравированным декором. Россия. Петербургский казённый стекольный завод. 1740-е гг.

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка, позолота. Высота – 22,5 см.

Кубок конусовидной формы с полусферическим расширением в нижней части, внутри залива которой находится воздушная капля. Ножка в виде полого приплюснутого «яблока» и полый балясины, основание круглое, края загнуты. Корпус декорирован изображением вензеля «Е I Р» (Елизавета Петровна), расположенного в круглом медальоне на груди двуглавого орла с императорскими регалиями. Композицию обрамляют две стилизованные ветки с цветками «ромашки». Гравировка покрыта золотом. Нижняя часть корпуса и стойка ножки обработаны плоской шлифованной ромбовидной и дисковидной гранью с последующей полировкой.

Кубок относится к буфетному (ординарному) стеклу, изготовленному на Петербургском казённом заводе для императорского стола. Завод был основан на реке Фонтанке в начале 1730-х гг. англичанином Эльмзелем, который ранее арендовал завод в Ямбурге (после смерти его владельца, кн. Меншикова А.Д.). Эльмзель перенёс оборудование ямбургского завода на собственное предприятие. В Санкт-Петербурге были устроены мастерские шлифовки и гравировки, производство стекла располагалось на р. Лаве под Петербургом. В 1738 г. после смерти Эльмзеля завод попадает в казну. Стекло Петербургского завода обладает высокими технологическими качествами – чистотой, прозрачностью, холодным оттенком массы. Манера матового рисунка и характер изображённых деталей (прорисовки орла, императорской короны, вензеля) позволяют отнести кубок к работе европейского гравёра. Как известно, в 1740-х гг. на Петербургском казённом заводе работал выходец из Европы мастер «резьбы посуды» (гравёр) Х. Ферштель (Ашарина Н.А. «Русское стекло». М.: Галарт, 1998. С. 207), который начинал свою деятельность в России ещё на Ямбургском заводе. К сожалению, мастера не оставляли подписи, поэтому любая персонификация произведения является только предположением.

Кубок находится в полной сохранности, за исключением потёртости золота.

Кубок с зеркальным вензелем «Е I Р». Россия. 1740-е гг. Петербургский казённый стекольный завод

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка, позолота. Высота – 26,0 см.

Кубок конусовидной формы, округлой в нижней части. Ножка состоит из трёх полых «яблок» – двух небольших и одного крупного (в центре), поставленных на гладкий столбик, основание круглое, обрезное по краю. Корпус декорирован двухчастной композицией: с одной стороны представлен зеркальный вензель «Е I Р» (Елизавета Петровна), помещённый в картуш под императорской короной; с другой стороны изображен двуглавый орел с императорскими регалиями. В композицию по обе стороны от картуша включены воинские атрибуты (трофеи). Гравировка покрыта золотом. Нижняя часть корпуса и стойка ножки обработаны шлифованной гранью с последующей полировкой. Используются элементы в виде ромбов, прямоугольников, углублённых овалов («чешуя карпа»), пирамиды.

Кубок относится к так называемому репрезентативному стеклу, которое создавалось «к случаю» – коронации и тезоименитству царствующей императрицы, победам русской армии. Как правило, репрезентативные кубки изготавливались на Петербургском казённом заводе. Чистота и блеск стеклянной массы («хрусталь поташный») характерны для петербургского завода, но тональность стекла отличается лёгкой желтизной. Время появления кубка -1740-е гг., о чём свидетельствует типология матового барочного картуша (в 1750-х гг. эстетика репрезентативных кубков претерпевает изменения). Полный аналог кубка (форма и декор) находится в собрании Государственного Русского Музея (ст. 119 ГРМ, не опубликован). Кубок, вероятно, был изготовлен по случаю побед русского оружия в 1740-х гг. Как известно, в 1743 г. был заключён Обуский мир со шведами. В 1748 г. – Ахенский мир, означавший конец европейской войне с Фридрихом Пруссим, в котором Россия не участвовала, но договор подписала, так как держала сторону своего союзника – Австрии.

В коллекции Рыбинского (2878 РБМ) и Серпуховского музеев (кп 130/ ст 9), а также Государственного Русского музея (ст 81 ГРМ), находятся кубки (не опубликованы), по форме и композиции декора очень близкие кубку. Различие существует в элементах орнамента: на месте орла находится картуш с зеркальным вензелем царствующей императрицы, с другой стороны, в картуше среди воинских атрибутов, помещён портрет Елизаветы Петровны. Изображение императрицы восходит к монетам 1741-1743-х гг. петербургской чеканки (рубль, полтина, гривенник; Узденников В.В. «Монеты России. 1700-1917». М.: Финансы и статистика, 1986. С. 66-67, илл. на с. 134-135: «А-а», «Б-а», «В-а»). Все упомянутые кубки созданы в одно время (нач. 1740-х гг.), в одном месте (тональность стекла с лёгкой желтизной), и гравированы в одной манере (все элементы рисунка идентичны). К сожалению, имя мастера назвать очень трудно, можно только предположить, что рисунок на кубке выполнен либо Христианом Ферштелем (мастер «резьбы посуды»), либо Василием Пивоваровым, которые работали на Петербургском заводе в 1740-х гг. На основании сравнительного анализа элементов декоративной композиции кубков с портретом императрицы, и кубка, можно сделать вывод, что он создан в 1743 г. в честь победы в войне со шведами.

Кубок находится в полной сохранности за исключением потёртости позолоты.

Бокал с вензелем «Е I Р». Россия. 1740-1750-е гг. Петербургский казённый стекольный завод.

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка, позолота. Высота – 19,0 см.

Бокал конусовидной формы с расширением в нижней части. Ножка в виде полого приплюснутого «яблока» и полый балясины, основание круглое, края загнуты. В основании корпуса находится большая воздушная капля. На корпусе в круглом медальоне, обрамлённом лучами, изображен вензель «Е I Р» (Елизавета Петровна) под императорской короной. Гравировка покрыта золотом. Нижняя часть корпуса и стойка ножки обработана плоской шлифованной ромбовидной и дисковидной гранью с последующей полировкой.

Бокал относится к так называемому буфетному (ординарному) стеклу, изготовленному на Петербургском казённом заводе для императорского стола. Завод был основан на реке Фонтанке в начале 1730-х гг. англичанином Эльмзелем, который ранее арендовал завод в Ямбурге (после смерти его владельца, кн. Меншикова А.Д.). Эльмзель перенёс оборудование ямбургского завода на собственное предприятие, расположенное на р. Лаве под Петербургом. В Санкт-Петербурге были устроены мастерские шлифовки и гравировки. В 1738 г. после смерти Эльмзеля завод попадает в казну и его деятельность сосредотачивается в столице. Стекло Петербургского завода обладает высокими технологическими качествами – чистотой, прозрачностью, холодным оттенком массы. Форма корпуса бокала характерна для 1740-х гг. и сохраняется до 1770-х гг. Типология гравированного рисунка – вензель в лучах – характерна для ординарной посуды на протяжении царствования имп. Елизаветы Петровны и двух десятилетий правления Екатерины II.

Бокал находится в полной сохранности за исключением потёртости позолоты.

**Бокал с императорским орлом в барочном картуше. Россия. 1740- нач. 1750-х гг.
Петербургский казённый стекольный завод или Мальцовская фабрика в Можайском
уезде, пустоши Ширяево.**

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка. Высота – 19,0 см.

Бокал конусовидной формы с расширением в нижней части. Стойка ножки в виде полый балясины, основание круглое, приподнятое в центре, края загнуты. В основании корпуса находится одна большая и шесть маленьких воздушная капель. На корпусе, в круглом медальоне, обрамлённом растительными волutoобразными «побегами», изображен двуглавый орёл с императорскими регалиями. Нижняя часть корпуса и стойка ножки обработаны плоской шлифованной ромбовидной гранью, основание стойки декорировано шлифованными дисками. Шлифованные элементы полированы.

Бокал относится к буфетному (ординарному) стеклу. Типология формы корпуса «колокольчиком» (Glockenformigen Kuppa), элементы огранки корпуса и ножки (Wabenfacetten – фасет в форме сот), орнаментальная гравированная композиция с волютообразными растительными элементами (Rankendekor) и рисунок картуша восходят к стеклу Саксонии 1720-1740-х гг. Этот тип стекла получил развитие на Петербургском стекольном заводе в 1740-х гг., когда казённое предприятие успешно работало и выполняло заказы Придворной конторы. Возможно, кто-то из иностранных мастеров был выходцем из Саксонии. Прототипом также могли служить образцы саксонского стекла. Стекло бокала из частной коллекции отличается марганцевым оттенком (этот компонент добавлялся при варке стекла для его обесцвечивания), присущим петербургскому калиевому хрусталу. Форма бокала характерна для 1740-х гг., растительный орнамент выполнен в стиле барокко.

Саксония. Глюксбург. Сер. XVIII в. Аналог формы и огранки.

Саксония. Бокал с гербом.

1740-е гг. Аналог картуша.

Саксония. Сер. XVIII в. Аналог гравированного орнамента.

Не исключено, что бокал из частной коллекции мог быть изготовлен начале 1750-х гг. на предприятии Мальцовых, основанном в 1723-1724 гг. в Можайском уезде, пустоши Ширяево (существовало до 1756 г., перенесено в Гусь-Хрустальный). Известно, что с 1753–1754 гг. имп. Елизавета Петровна неоднократно заказывала стеклянную ординарную посуду по образцам из Петербурга на мальцовском заводе в Можайском уезде. В фабричных Ведомостях упоминаются «сходственные рюмочки» «из хрустальной чистой и крепкой материи» (РГАДА, ф. 277, оп. 15, д. 18, л. 1 об.). Изготовленная посуда отправлялась в московские и петербургские (водным путём, на барках) резиденции императрицы. Выполнение придворных заказов

частной фабрикой можно объяснить тем, что мальцовское производство было одним из самых крупных и славилось качеством своей продукции. В пользу этого предположения свидетельствует форма матового барочного картуша, характерная для мальцовского стекла «с амблемата» (с эмблемами) и не свойственная гравированным рисункам петербургских изделий (аналог картуша представлен на мальцовском бокале из коллекции Государственного музея керамики и «Усадьбы Кусково» (ст 569 ГМК).

Бокал находится в полной сохранности.

Бокал с гравированным декором и надписью: «Не мала сила». Россия. Гусь-Хрустальный завод Мальцовых. 1760-е гг.

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка. Высота – 18,5 см.

Бокал конусовидной формы с раструбом, ножка состоит из «подушечки» и полый балясины, основание круглое обрезное. Корпус декорирован изображением пылающего сердца на алтаре и летящей к нему птицей. Центр композиции фланкирован двумя «кустами» с «ягодами». Над рисунком – надпись: «НЕ МАЛА СИЛА». Нижняя часть корпуса отшлифована в виде высоких лепестков, стойка ножки обработана плоскими шлифованными ромбовидными и дисковидными элементами с последующей полировкой.

Бокал представляет собой образец мальцовской продукции, изготовленной в 1760-1770-х гг., о чём свидетельствует гравированная композиция. В её первооснове лежит сюжет из книги «Символы и Эмблемы», которая была одним из источников гравированных рисунков на мальцовском стекле 1740-1750-х гг. Кубки и бокалы этого времени часто называются «С амблемата» (Ашарина Н.А. «Кубки с эмблематами» / Наука и жизнь М.: 1972, № 6. С. 69-71). Во второй половине столетия мальцовское стекло сохраняет верность изобразительным традициям, но сюжетная композиция претерпевает изменение: вместо картуша с медальоном, в котором всегда помещается эмблема, рисунок на стекле 1760-х гг. освобождается от обрамления в стиле барокко. Символические надписи часто не соответствуют изображению. Например, эмблеме **«Увенчанное сердце на столпе»** (Эмблемы и символы. М.: Интрада. 2000 (репринт изд. 1811 г.). С. 188-189, № 470), которая является источником рисунка на стекле, соответствует символическое толкование «За твёрдость и постоянство». Надпись: «Не мала сила» ближе к толкованию эмблемы с изображением льва: **«Лев, шествующий в пустыне»** (№ 113. С. 100-101): **«Мужество с крепостию соединённое. Сложен из сердца и силы»**. Подобное произвольное соединение эмблемы и её символического содержания встречается в мальцовском стекле 1760-х гг., примером служат бокалы из разных коллекций: с изображением в картуше бегущего зверя (ст 1594 ГИМ – Государственный Исторический музей); с пейзажем и бегущем зверем (ст 185 ГРМ – Государственный Русский музей). Таким образом, можно предположить, что мальцовские гравёры стекла в Гусь-Хрустальном (основан в 1756 г.) уже не копировали сюжеты из книги «Эмблемы и символы», а достаточно вольно компилировали известные им мотивы. Подобное стекло изготавливалось не по заказу, как это практиковалось в 1730-1750-х гг., о чём свидетельствуют надписи с именами владельцев кубков, а для рынка. Традиция обращения к сюжетам из книги «Эмблемы и символы» в декоре мальцовского стекла сохранялась до 1780-х гг.

Бокал в хорошей сохранности за исключением мелкого скола по краю основания.

Бокал с гравированным рисунком в стиле рококо. Россия. Санкт-Петербургский казённый стекольный завод. 1770-е гг.

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка. Высота – 21,0 см.

Бокал конусовидной формы, в основании которой находится шаровидная воздушная капля. Стойка ножки в виде трёх ограненных «яблоков» поставлена на круглое основание с обрезным краем. Нижняя часть корпуса декорирована диагонально положенной призматической гранью. На корпусе бокала находится матовая гравированная композиция в стиле рококо с изображением дамы.

Технологические приёмы художественной обработки дают все основания связывать происхождение бокала с Санкт-Петербургским стекольным заводом (основан в 1735 г. на Фонтанке) до передачи его св. кн. Потёмкину (1774 г.). Время создания бокала подтверждается характером огранки нижней части корпуса – подобный вариант диагональных призматических элементов украшает петербургское стекло конца 1760-1770-х гг. Рокайльные элементы в декоративной гравированной композиции свидетельствует о сохранении традиций стиля рококо в русском искусстве 1770-х гг.

Аналог формы бокала и композиционного приёма в гравированном декоре с использованием рокайльных элементов находится в коллекции ГИМ (опубликован в кн: Ашарина Н.А. Дулькина Т.И. «Русская керамика и стекло 18-19 веков». М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 33. № 12. Каталог: с. 287) и коллекции Государственного музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII в.» (опубликован в кн.: Долгих Е. «Русское стекло XVIII века». М.: Искусство, 1985. С. 214 №82).

ГИМ ГМК

Бокал находится в полной сохранности.

Кубок с гравированным декором в виде крупного цветка. Россия. Завод Орлова. 1790-е гг.

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка. Высота – 22,0 см.

Кубок конусовидной формы, ножка состоит из гладкой «подушечки», полый балясины и маленького «яблока», обработанных шлифованными плоскими дисковидными и ромбовидными элементами. Основание круглое с загнутым краем. Тулово декорировано гравированным рисунком с изображением крупного цветка на длинном стебле с узкими листьями и бутоном.

Декор в виде крупных цветков восходит к английским прототипам, которые несут смысловую нагрузку, отражая символику «якобитов» – приверженцев претендентов на английский престол в лице сына и внука короля Якова II. «Якобиты» заказывали стекло, украшенное крупными гравированными цветками (роза, тюльпан, шиповник), для тайных собраний (Долгих Е. «Старинное английское стекло» // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2007. № 1-2 (44). С. 37).

В России гравированный декор на стекле в виде «аглицких цветков» приобрёл популярность в 1780-1790-х гг., утратив символическое значение. Как известно, имп. Екатерина II в 1780-х гг. была увлечена английским искусством, что проявилось и в художественном оформлении отечественного стекла. «Аглицкими» цветами в 1780-х гг. украшали стекло завода Потёмкина (1777-1792), в 1790-х гг. – ИСЗ и завода Орловых (Долгих Е.В. «Русское стекло XVIII века». Собрание Государственного музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII в.». М.: Искусство, 1985. С. 22).

Стекольное производство, находящееся в Мосальском уезде Калужской губернии, было приобретено в начале 1790-х гг. одним из братьев Орловых, Фёдором Григорьевичем (1741-1796), у Якова Петровича Немчинова. Бывший владелец принадлежал к известному в отечественном стекоделии семейству. Будучи старшим сыном Петра Афанасьевича Немчинова, стоявшего у истоков фамильного предприятия, Яков Петрович получил при разделе 1761 г. один из семейных заводов – Богородский, который в дальнейшем и принадлежал Орловым (Яглова Н.Т. «Художественное стекло завода Немчиновых» / Сообщение Государственного Русского Музея. Вып. VI. Л.: ГРМ, 1959, с. 42 – 45).

После смерти Ф.Г. Орлова заводом владели наследники графа. Рождённые вне брака, они звались воспитанниками. Среди многочисленного потомства Фёдора Григорьевича наиболее известны старшие сыновья – Алексей Фёдорович (1786-1861) и Михаил Фёдорович (1788-1842) Орловы. В 1825 г., после поражения восстания декабристов, М.Ф. Орлов – участник «Союза Благоденствия», был сослан в собственное имение Милятино, где и занялся развитием семейного предприятия, владельцем которого значился с 1814 г. В 1843 г. завод был продан А. Заливской, соседке вдовы Орлова по Пречистенке. Стекольный завод успешно работал до 1850-х гг. В 1851 г. его продукция была представлена на Всемирной выставке в Лондоне. С 1861 г. в реестре промышленных предприятий Милятинский завод уже не значился.

В 1790-х гг. на заводе Орловых изготавливали прозрачное бесцветное стекло хорошего качества, так называемый, хрусталь. Декорировали его, преимущественно, гравированным орнаментом «аглицкие цветы», выполненным рукой одного мастера (ЦГАДА Ф. 277. Оп. 2 Д. 1656). Характерными орнаментальными мотивами являются тонкий стебель с длинными листьями и небольшой цветочный бутон. Манера рисунка отличается от петербургских образцов некоторым упрощением в трактовке орнаментальных элементов. Кубок, близкий по форме и манере поверхностной матовой гравировки, находится в коллекции Государственного Музея керамики в Кусково (ст 651 ГМК).

Бокал завода Орлова. Фрагмент. ГМК

Кубок находится в полной сохранности за исключением единичных царапин по тулову.

Кубок с гравированным вензелем «ЕА II». Россия. Завод Потёмкина. Кон. 1770 – нач. 1780-х гг.

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка. Высота – 23,0 см.

Кубок конусовидной формы, в основании которой находится шаровидная воздушная капля. Ножка, состоящая из ограненных «подушечки», балясины и маленького «яблока», поставлена на круглое основание с обрезным краем. На тулове с одной стороны изображён вензель «ЕА II» под императорской короной, обрамлённый знамёнами и крупными цветками ромашки, с другой – двуглавый орёл с императорскими регалиями. Нижняя часть тулова декорирована гранью с пирамидальными элементами.

Кубок представляет собой образец буфетного стекла времени правления имп. Екатерины II, изготовленный в художественных традициях 1750-х гг. Его форма, элементы огранки в виде пирамидальных камней, обрамлённых глубокими бороздками, включение в гравированный декор крупных цветков, близких к «аглицким», а также оттенок стекла – холодный, плотный, так называемый «цвет воды» – позволяют связывать происхождение бокала с ранними изделиями завода Потёмкина. Как известно, имп. Екатерина II отдала Петербургское казённое предприятие, основанное на Фонтанке в 1735 г., своему фавориту в вечное и потомственное владение. Завод сначала был перемещён в Назью, где с середины столетия находилось ещё одно казённое стекольное производство, а вскоре Потёмкин перевёл собственный завод ближе к Петербургу, на земли Александро-Невской лавры. В 1792 г. после смерти светлейшего князя, императрица выкупила Потёмкинский завод у его наследников. С этого времени он стал именоваться Императорским Стеклянным заводом.

Кубок появился именно в Назье, так как местное сырьё давало специфический оттенок стеклянной массе, который и назывался «цвет воды». Стекло с подобным оттенком производилось короткое время, что связано, вероятно, с перемещением завода на новую территорию. Таким образом, кубок является ранним изделием Потёмкинского завода.

Кубок находится в полной сохранности.

**Кубок с крышкой, декорированный вензелем «АЕ II». Россия. Завод Потёмкина. Кон.
1770х – нач. 1780-х гг.**

Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание свободное; гравировка матовая, шлифовка, полировка. Высота – 22,0 см.

Кубок с крышкой. Тулово конусовидной формы, стойка ножки, состоящая из трёх огранённых яблок, поставлена на круглое основание с обрезным краем. На тулове, с одной стороны, в круглом медальоне, обрамлённом «трофеями», изображён вензель «АЕ II» под императорской короной, с другой стороны – двуглавый орёл с императорскими регалиями, обрамлённый ветками с крупным цветком «ромашки». Нижняя часть тулова обработана шлифовкой в виде «лепестков». Крышка с «подъёмом», хватком в виде двух огранённых «яблок», украшена гравированной веточкой.

Кубок представляет собой образец буфетного стекла времени правления имп. Екатерины II, изготовленный в художественных традициях барокко. Его форма, элементы шлифовки нижней части корпуса, и прежде всего оттенок стекла – холодный, плотный, так называемый «цвет воды», – позволяют связывать происхождение бокала с ранними изделиями завода Потёмкина. С 1774 г. производство бывшего Петербургского завода на Фонтанке, отданное в вечное и потомственное владение светлейшему князю, переместилось в Назью, где с середины столетия работало ещё одно казённое стекольное предприятие, а вскоре Потёмкин перевёл собственный завод ближе к Петербургу, на земли Александро-Невской лавры. Изменение условий производства изменило тональность стеклянной массы. Кубок из частной коллекции появился именно в Назье, так как местное сырьё давало специфический оттенок стеклу, который и назывался «цвет воды». Таким образом, этот кубок является ранним изделием Потёмкинского завода (в 1792 г., после смерти светлейшего князя, императрица выкупила Потёмкинский завод у его наследников, и он стал именоваться Императорским Стеклянным заводом). Он имеет аналоги в музейных и частных коллекциях. Примером является кубок из собрания музея Кусково (опубликован: Долгих Е.В. «Русское стекло XVIII века». Собрание Государственного музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII в.». М.: Искусство, 1985. С. 217).

Кубок. ГМК. 1770-е гг. Гравированный декор типологически близок декору кубка

Кубок находится в полной сохранности.

Штоф синего стекла с вензелем «П I». Россия. Завод Орловых. Кон. 1790-х гг.

Стекло прозрачное синее; выдувание в форму; роспись белой эмалью. Стекло калиевое («поташный хрусталь»), прозрачное, бесцветное; выдувание в форму; роспись белой эмалью. Высота – 25,5 см. Объём – 23,0 см x 10,5 см x 8,0 см.

Штоф четырёхгранный. На широкой грани изображён вензель царствующего императора Павла I – «П I». Узкие грани декорированы растительным орнаментом.

Штоф представляет собой типичный образец стекла конца XVIII в., произведённого на заводе Орловых. Стекольное производство, которое находилось в Калужской губернии в селе Милятино, было приобретено Фёдором Григорьевичем Орловым у Якова Петровича Немчинова в начале 1790-х гг. Бывший владелец принадлежал к известному в отечественном стеклоделии семейству Немчиновых. Будучи старшим сыном Петра Афанасьевича Немчинова, стоявшего у истоков фамильного предприятия, Яков Петрович получил при разделе 1761 г. семейный завод в Мосальском уезде Калужской губернии. В дальнейшем этот завод принадлежал Орловым.

После смерти Ф.Г. Орлова заводом владели наследники графа, среди которых наиболее известны имена Алексея Фёдоровича (1786-1861) и Михаила Фёдоровича (1788-1842) Орловых. В 1825 г., после поражения восстания декабристов, М.Ф. Орлов – участник «Союза Благоденствия», был сослан в собственное имение Милятино, где и занялся развитием семейного предприятия. Стекольный завод успешно работал до начала 1850-х гг., затем был продан и вскоре закрылся.

В 1790-х гг. на орловском заводе изготавливали прозрачное бесцветное стекло хорошего качества, декорировали его гравированным орнаментом «аглицкие цветы», а также расписывали белой эмалевой краской. Эмалевый декор характерен, большей частью, для штофов прозрачного бесцветного и синего стекла, которое являлось типичной продукцией завода Орлова. Аналоги эмалевой росписи представлены на штофе синего стекла, который находится в собрании Государственного Эрмитажа, близкие по типу росписи встречаются на штофах из частных коллекций.

Штоф. ГЭ

Штоф находится в хорошей сохранности за исключением мелких сколов по краю слива. Пробка подобрана.

Бокал с изображением кавалера. Россия. Гусь-Хрустальный. 1760-1780-е гг.

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание; гравировка, гранение, шлифовка, полировка. Высота – 19,7 см.

Бокал. Корпус конусовидной формы, с раструбом. Ножка состоит из балясины и двух ограненных яблок, поставленных пирамидально. Основание круглое.

Корпус декорирован изображением кавалера среди парковых растений. В композицию включены рокайльные мотивы. С противоположной стороны находится надпись: «Ich lebe condent bies an mein end». В основание корпуса введена крупная воздушная капля.

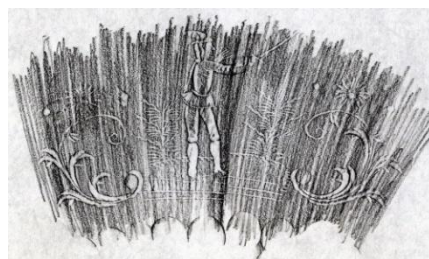
Кубок по типологии гравированной композиции и надписи относится к саксонскому стеклу середины XVIII в. Подобные гравированные рисунки нередко служили образцами для украшения русского стекла 1760-1770-х гг., которое изготавливалось на заводах семьи

Мальцовых. Русские мастера повторяли иностранные гравированные композиции, но вносили некоторые варианты в рисунок, могли копировать немецкий текст, но чаще всего делали собственные подписи на русском. Примером могут служить бокалы из ряда музейных собраний, близкие по форме и качеству стеклянной массы, декорированные сюжетами с кавалером (прорисовки).

ГИМ

**ГРМ
РГИАХМЗ (Рыбинск)**

Сцена, как правило, обрамлена волютообразными элементами с крупными цветками ромашки и сопровождается надписью. Подобные бокалы встречаются также в зарубежных музейных и частных коллекциях. Европейские исследователи связывают их происхождение с Россией, справедливо считая, что типология декора этих бокалов формировалась под влиянием Саксонии и Пруссии. Стекло, декорированное так называемым «саксонским жанром», пользовалось успехом в среде зажиточных горожан Москвы и провинции.

Как известно из документальных источников, в XVIII в. русские гравёры обучались приглашёнными из Богемии и Германии мастерами, которые по разным причинам со временем покидали Россию, но оставляли свой след в профессиональной подготовке резчиков. Документальные источники свидетельствуют, что «бемские» (так называли в России богемских мастеров) гравёры работали на мальцовских фабриках с первых лет их образования (1723 г.). К 1760-м гг. в списках мастеров, согласно отчётным ведомостям, на заводе в Гусь-Хрустальном (основал в 1754 г. Аким Мальцов) богемские гравёры не указаны (ЦГАДА, ф. 277, оп. 3, д. 242, л. 7).

Россия. Сер. XVIII в.

(Glas. Glasmuseum Rheinbach. Spezialmuseum für nordböhmisches Hohlglas. Bestandskatalog 1. Bearbeiten Gunter Irmscher. Rheinland-Verlag GmbH. Köln, 1995. С. 64-65).

Бокал находится в полной сохранности.

**Бесцветное
стекло
XIX век**

Бокалы шлемовидные на квадратном цоколе. Россия. Никольско-Бахметевский хрустальный завод. XIX в.

Хрусталь бесцветный прозрачный; выдувание, литьё; роспись золотом, шлифовка, полировка. Высота – 10,5 см; Цоколь – 5,5 см x 5,5 см x 1,5 см.

Размеры всех бокалов почти не отличаются, разница в пределах от 0,5 – 1,0 см.

Бокалы шлемовидной формы, часть из них имеют крышки с шаровидным литым хватком. Ножка короткая; основание круглое, поставленное на квадратный цоколь. Все бокалы декорированы однотипным фризобразным антикизированным орнаментом с мотивом меандра и венка из ветки оливы. Нижняя часть корпуса бокалов обработана методом шлифовки в виде широких плоских вертикальных граней, завершённых овалом. Каждая грань обрамлена золотом, на поверхности граней – золотые «капли», между гранями – золотые штрихи и точки. По краю для губ и цоколю – золотая отводка. Тильная сторона каждого цоколя бокалов – гладкая, на некоторых имеется шлифованный диск.

Все бокалы по форме ножки можно разделить на несколько групп, которые имеют аналоги в музейных коллекциях, сложившихся до 1945 г., так что рассматривать бокалы из данной частной коллекции в качестве современных повторений нет оснований.

1-й тип: ножка короткая, круглое основание уплощённое, манжетка под основанием неширокая, слегка конусовидная, ножка чисто отработанная.

2-й тип: ножка с неширокой вертикальной манжеткой под основанием, круглое основание утолщённое, цоколь утолщённый.

3-й тип: ножка с утолщением в средней части, цоколь уплощённый.

4-й тип: ножка имеет чёткий профиль, правильное круглое основание, более широкую манжетку, невысокий цоколь.

5-й тип: ножка имеет утолщённое приподнятое основание.

Формы бокалов из данной частной коллекции восходят к сервизным образцам, созданным на Императорском стеклянном заводе по заказу семейства Орловых в самом конце XVIII – начале XIX вв. В свою очередь, первоисточником формы является английский бокал конца XVIII в. под названием «рёмер» («римский»). В России подобный тип бокала на квадратном цоколе называется «Александровский».

**Английский бокал «рёмер». Кон. XVIII в.
Прообраз формы**

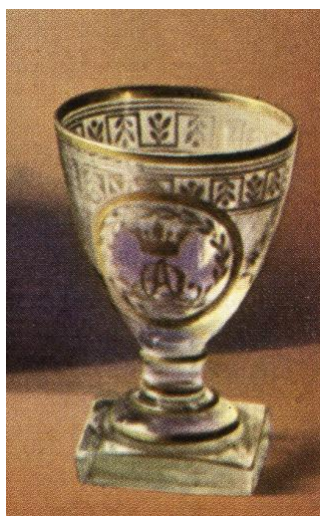
На бокалах из сервиза Орловых представлен вензель «АО» под дворянской короной, так как эта ветвь фамилии не обладала графским титулом. Большая часть Орловского сервиза поступила в Эрмитажное собрание из коллекции Бобринских в 1919 г. На одном из графинов сохранилась наклейка: «Варваре Давыдовне в память её прадеда Алексея Петровича Орлова. 1905 год. Дар» (Малинина Т.А. О некоторых сервизах XIX века ИСЗ / Культура и искусство России XIX века, 1985, с. 101). Таким образом, был выявлен заказчик – генерал-майор, командир лейб-гвардии казачьего полка А.П. Орлов, а наследство от прадеда было получено Варварой Давыдовной в 1905 г.

Орловский сервиз. ИСЗ. Кон. XVIII – нач. XIX вв.

В научной литературе, посвящённой истории русского художественного стекла, Орловский сервиз рассматривается как первый крупный русский стеклянный сервиз. Все сохранившиеся предметы этого сервиза – графины, полоскательницы, бокалы, стаканы и рюмки – по характеру классицизированного декора делятся на две группы. Одна – с фризобразной росписью упрощённым меандром и стилизованными веточками оливы по краю для губ. Вторая – с верхним фризом в виде золотой полосы, с двух сторон окаймлённой треугольниками. Обе группы предметов объединяет круглый медальон с вензелем «АО» под дворянской короной,

обрамлённый лавровым венком. Вероятно, сервиз выполнялся в два приёма, но, судя по стилю росписи, почти одновременно.

Бокал из Орловского сервиза. Кон. XVIII – нач. XIX вв.

Можно предположить, что бокалы имели успех и подобные стали заказывать на Императорском заводе вскоре после изготовления Орловского сервиза. Возможно, бокалы, выполненные по предписанию Придворной конторы, предназначались для сервировки императорских столов, нельзя исключать и партикулярные заказы для петербургской аристократии. По типу орнаментики эти бокалы принадлежат к первой группе предметов из орловского сервиза, декорированных меандром, но с некоторым отличием от образца: вместо отдельных веточек оливы сквозь меандр проходит оливковая ветвь (символ богини Афины). Вензель также отсутствует. Некоторые изменения претерпела ножка: появился плоский элемент под основанием корпуса.

Комплект бокалов по образцу из Орловского сервиза. ИСЗ. Нач. XIX в. ГИМ (бывшая коллекция Г. Ойстрах)

Бокалы из данной частной коллекции формой ножки отличаются от изготовленных на Императорском заводе в начале XIX в.: вместо плоского элемента под шлемовидным корпусом появляется литая манжетка. Можно предположить, что их повторили позже, либо заказали на частном заводе Бахметевых (основан в 1774 г. под Пензой) – одним из самых крупных стекольных предприятий России.

Бокал с манжеткой. Музей хрусталя в Никольском (из заводской образцовой).

В документах начала XIX в., опубликованных в книге «150 лет Никольско-Бахметевского хрустального завода князя А.Д. Оболенского. Исторический очерк». СПб.: Издание постоянного Бюро Съездов Стеклозаводчиков, 1914, неоднократно упоминается о заказах стекла для парадных столов и дворцовых буфетных на этом производстве. В 1807 г. мастерами бахметевского завода был выполнен заказанный «для ЕГО И.В. столовой...прибор на 70 кувертов» (150 лет ..., с. 58). По отзывам современника «сервиз ко Двору ... присланный, ... Государю чрезмерно понравился» (150 лет ..., с. 62). Он представлял собственно комплект посуды, изготовленной в едином художественном ключе. Дополнительный заказ на хрустальную посуду для «Высочайшего Двора» поступил в апреле 1814 г., что можно объяснить празднованиями в честь победы над Наполеоном. На «обеденный стол» в Таврическом дворце был «подан» бахметевский хрусталь в виде «графинов водяных, стаканов, рюмок шампанских, винных венгерских или мадерных». Подобная практика сохранялась до конца XIX столетия. Известно, что в середине XIX в. одновременно на Императорском стеклянном заводе и предприятии Бахметевых (по образцам из Петербурга) изготавливался парадный сервиз, который употреблялся во время коронационных торжеств в Москве. Впоследствии сервиз получал официальное название «Бахметевский». Его повторяли в качестве доделок к утраченным формам на протяжении всего XIX в. и на Бахметевском заводе, и на Императорском стеклянном заводе. В настоящее время затруднительно определить место изготовления отдельных сервизных предметов.

Вероятно, образцы бокалов, изготовленных на ИСЗ по типу орловских, поступили на Бахметевский завод в начале XIX столетия. Судя по значительному количеству сохранившихся экземпляров в музее Никольска, а также других музейных коллекциях, устойчивые шлемовидные бокалы на квадратном цоколе многократно повторялись и широко применялись для сервировки стола. Сложившаяся практика возобновления утраченных предметов объясняет большое количество сохранившихся бокалов, а также некоторые различия в трактовке ножки. В настоящее время из-за отсутствия документов почти невозможно проследить процесс её изменения, но на основе типологии бокалов из заводской Образцовой можно констатировать, что ножка с широкой манжетой разного профиля под основанием корпуса характерна именно для бахметевской работы. Следует отметить, что почти все бокалы из данной коллекции не обладают специфическим звоном свинцового хрусталя, что связывает их происхождение с частным стекольным производством, так как «настоящий хрусталь» с оксидами свинца почти до конца XIX в. изготавливался только на Императорском заводе.

Таким образом, следует сделать вывод, что бокалы из данной частной коллекции производились на Никольско-Бахметевском заводе в течение длительного времени. Их можно сравнить с императорскими формами того же типа, которые повторялись в Петербурге в начале

XX столетия и отличия будут очевидными. Петербургские бокалы выполнены по императорским образцам начала XIX в., тогда как бахметевские выпускались большими сериями, иногда с эстетическими погрешностями в формировании ножки.

Бокалы. Петроград. 1920-е гг. Быв. Императорский завод, с 1890 г. – цех при Императорском фарфоровом заводе («Хрустальный шатёр»).

Бокал. ИСЗ. Нач. XIX в.

Бокал из музея Хрусталя в Никольском. Нач. XIX в.

Бокалы находятся в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости золотой росписи, незначительных царапин на дне и единичных мелких сколов на цоколе. Технология и приёмы художественной обработки свидетельствует о подлинности бокалов, которые изготавливались на Никольско-Бахметевском хрустальном заводе в течение XIX столетия.

Бокал на ножке с алмазной гранью. Россия. Императорский стеклянный завод. 1820-1830-е гг.

Хрусталь прозрачный бесцветный, выдувание свободное; огранка, шлифовка, полировка, роспись золотом и серебром, цировка, золотое крытьё. Высота – 14,6 см.

Бокал на ножке. Тулово цилиндрической формы с раструбом, ножка в виде ограненного фасетом столбика, основание круглое, с розеткой на тыльной стороне. Тулово в нижней части декорировано алмазной гранью в виде пирамидальных элементов («простой камень»), в верхней – росписью золотом и серебром с изображением трёх ваз с фруктами и трёх лир. Внутренняя поверхность до огранки покрыта золотом.

Бокалы подобного типа встречаются в частных и музейных коллекциях. Качество стекла и художественной обработки не оставляют сомнения о принадлежности бокала к изделиям Императорского стеклянного завода. Как известно, изготовление стекла с содержанием оксидов свинца (хрусталь) и алмазная разделка получили развитие на ИСЗ с первых лет XIX столетия (печи для варки хрусталя по английской рецептуре были построены в 1804 г.). Импульсом к огранке пирамидальным камнем послужил «Гранный» или «Министерский» сервиз, заказанный в Англии для высочайшего двора. В дальнейшем только на Императорском заводе производился настоящий свинцовый хрусталь, тогда как все частные фабрики изготавливали хорошо очищенное безсвинцовое стекло, которое также называлось хрусталём. Свидетельством такого различия являются «Описания...» Всероссийских мануфактурных выставок: на «выделку ... идёт настоящая хрустальная масса, то есть с примесью свинца, между тем, как на всех частных наших заводах употребляется один только обыкновенный стеклянный материал» («Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности России». СПб.: 1845. С. 438). Императорский хрусталь всегда «отличался формами, зеркаловидною шлифовкою, искусною гранью и резьбой». («Описание первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывших в Санкт-Петербурге в 1829 г.». СПб.: 1829. С. 208).

Наряду с алмазной разделкой хрусталь ИСЗ украшался росписью золотом и серебром. В 1820-х гг. популярностью пользовались классицизированные мотивы, такие как «лиры», «лебеди», «вазоны», а также пальметты, гирлянды, жемчужник и т.п. Особенность трактовки ампирного орнамента в сочетании с алмазной гранью позволили создать совершенно оригинальный характер отечественного хрусталя первой половины XIX столетия, который не имел аналогов в европейском стеклоделии.

Описанные выше орнаментальные элементы использованы в декоре бокала. Безусловно, они встречаются и в украшении стекла частных заводов, поскольку изделия императорского завода всегда служили и «продолжают служить образцовыми, разливая повсюду вкус, искусство и соревнование» («Описание первой публичной выставки...». С. 207-208). Различие, прежде всего, состоит «в лучшей и солиднейшей позолоте и тщательнейшей отделке, что придаёт императорским изделиям большую ценность» (Описание первой публичной выставки... С. 213).

Бокал с изображением вазонов и лир отвечает всем качествам продукции ИСЗ. Он находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости внутреннего крытья. Бокал представляет собой замечательный образец отечественного хрусталя 1820 – начала 1830-х гг., выполненного в стиле ампир.

Бокал без ножки с алмазной гранью и росписью. Россия. Частный стекольный завод. 1830-е гг.

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание свободное; алмазное гранение, полировка, роспись золотом и серебром, цировка, золотое крытьё. Высота – 9,4 см.

Бокал без ножки. Тулово в форме «цветка лотоса», с раструбом. Нижняя округлая часть обработана гранением в виде пирамидального «простого алмаза». Верхняя часть тулова (от края для губ до огранки) декорирована орнаментально-растительной композицией с изображением корзины с плодами, веток с листьями и крупным цветком, лебедей с сильно изогнутыми шеями, клюющих из чаши. Сверху и снизу роспись обрамлена золотыми отводками. Внутренняя поверхность на 2,5 см от верхнего края покрыта золотом. На дне с внешней стороны – небольшая в диаметре розетка с крупными лучами.

Бокал относится к продукции одного из крупных частных заводов, где изготавливалось стекло высокого качества, похожее на хрусталь. Как известно, настоящий свинцовый хрусталь производился только на Императорском Стеклянном Заводе, тогда как на частных производствах «употребляется один только обыкновенный стеклянный материал» («Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности России...». С. 438). Стекло бокала лёгкое, что свидетельствует об отсутствии свинца. Поскольку продукция императорского завода всегда служила своего рода эталоном «качества и вкуса», ей подражали, заимствуя формы и декор.

Хорошее стекло, подобное хрусталу, изготавливали четыре крупных отечественных завода, которые принадлежали И.А. Мальцову (Дятьковский Хрустальный завод, основан в начале 1790-х гг.), И.С. Мальцову (Гусевский Хрустальный завод, основан в 1756 г.), Бахметеву (Никольско-Пестровский завод под Пензой, основан в 1764 г.) и Орлову (Милятинский под Калугой, приобретён у Немчиновых в 1792 г.). Именно эти владельцы названы настоящими представителями хрустального производства в России». В 1830-х гг. Мальцовы изготавливали, преимущественно, бесцветный гранёный и шлифованный хрусталь, тогда как Бахметевы практиковали роспись золотом и золочение на гранёных изделиях. Золотом хрусталь расписывали также на заводе Орлова. К сожалению, маркировки на отечественном стекле частных заводов XIX в. практически отсутствуют, что затрудняет атрибуцию предметов. Необходимо отметить, что на заводе Бахметевых роспись стекла имела глубокие традиции и была замечательно развита начиная с 1780-х гг. Нередко бахметевское стекло приближалось к стеклу Императорского завода по формам и методам художественной обработки. Не исключено, что бокал изготовлен на Никольско-Пестровском заводе Бахметевых. Подобная форма бокала, называемая «цветок лотоса», имеет многочисленные аналоги в частных и музейных коллекциях.

Бокал находится в удовлетворительной сохранности, имеется мелкий скол по краю для губ, потёртость золотого крытья, незначительная потёртость золота в росписи, потемнение серебра.

**Бокал без ножки с изображением китайских беседок. Россия. Императорский
Стекланный Завод. 1830-е гг.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание свободное; алмазное гранение, полировка, роспись золотом и серебром, цировка, золотое крытьё. Высота – 9,0 см.

Бокал без ножки. Тулово в форме «цветка лотоса», с раструбом. Нижняя округлая часть обработана гранением в виде пирамидального «простого алмаза». Верхняя часть тулова (от края для губ до огранки) декорирована орнаментально-растительной композицией с крупными цветками (розы, тюльпаны) и виноградом, а также изображением «китайских» беседок. Сверху и снизу роспись обрамлена золотыми отводками. Внутренняя поверхность покрыта золотом. На дне с внешней стороны – розетка с 16-ю лучами.

Бокал этого типа характерен для продукции Императорского Стеклянного Завода 1820-1830-х гг., созданной в стиле ампир. Бокал достаточно тяжёлый, что соответствует содержанию оксидов свинца в массе стекла. Как известно, только на ИСЗ применяли английскую рецептуру для изготовления «настоящего» хрусталя. Бокал отличается изысканностью росписи и высоким качеством алмазной разделки, что подтверждает его происхождение. Включение в композицию «китайских беседок» связано с темой шинуазри, которая становится популярной в декоре отечественного стекла со второй половины 1830-х гг. Подобная форма бокала, названная «цветок лотоса», тема декора и методика росписи имеют многочисленные аналоги в частных и музейных коллекциях (Музей керамики в Кусково).

Бокал находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости золотого крытья, единичных сколов по граням, царапин на дне.

Бокал-флейта. Россия. Частный стекольный завод. 1820-1830-е гг.

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание свободное; шлифовка, гранение, полировка, роспись золотом и серебром. Высота – 16,8 см.

Бокал-флейта конусовидной формы, ножка в виде столбика с оgranенным небольшим «яблоком» в центре, основание круглое, гладкое со всех сторон. Нижняя часть корпуса на 1/2 высоты обработана плоской вертикальной шлифовкой, каждая грань по всей высоте украшена мелкими пальметтами. Верхняя часть корпуса декорирована флоральным орнаментом с крупными цветками.

Подобные формы бокалов типичны для русского ординарного стекла 1820-1840-х гг. и с разными вариантами росписи нередко встречаются в музейных и частных коллекциях. Бокал относится к разряду «столовой хрустальной посуды», его форма, называемая «флейта» или «корнет», предназначалась для шампанского, поэтому в списках экспонатов выставки значилась как «рюмка для шампанского» («Роспись вещам, выставленным в первую публичную выставку российских изделий в С. Петербурге, 1829 года». СПб., 1829. С. 56). Тональность стекла, лёгкость массы (отсутствие свинцовых добавок), характер росписи бокала и трактовка флоральных мотивов не позволяют связывать его происхождение с Императорским заводом. Как свидетельствуют документы, декоративная роспись на стекле «разного фасона» практиковалась на заводах Бахметева и Орлова («Указатель произведений отечественной промышленности, находящихся на Выставке 1835 г. в Москве». М., 1835. С. 120). К сожалению, маркировки на отечественном стекле частных заводов XIX в. практически отсутствуют.

Бокал находится в хорошей сохранности за исключением потёртости росписи.

**Бокал-флейта с изображением Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Россия.
Императорский стеклянный завод. Кон. 1830-х – 1840-е гг.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание свободное; шлифовка, полировка, гранение, роспись золотом и серебром, крытьё золотом. Высота – 18,0 см.

Бокал-флейта конусовидной формы, ножка в виде столбика с огранённым «яблоком» в центре, основание круглое, гладкое с тыльной стороны. Нижняя часть корпуса на 1/3 высоты обработана узкими плоскими вертикальными гранями, украшенными золотыми пальметтами. На верхней части корпуса в раме помещено изображение Дворцовой площади и Александровской колонны, противоположная сторона декорирована росписью в стиле неорококо. Внутренняя поверхность на 1/3 высоты от края для губ покрыта золотом.

Бокал-флейта с изображением Дворцовой площади и Александровской колонны относится к так называемому «памятному стеклу». «Александрийский столп», так стали называть колонну в Петербурге, возведён на Дворцовой площади 30 августа 1834 г. по проекту О. Монферрана в честь победы над Наполеоном. Воздвижением колонны грандиозная Дворцовая площадь обрела архитектурную завершенность. Её торжественный образ был запечатлён восторженными современниками в гравированных и акварельных листах, а также в росписи фарфора, стекла и хрусталя.

Дворцовая пл. Гр. Л. Тюмлинга. 1830-е гг.

Создание памятника Александру I послужило началом нового этапа развития стекла «к случаю», но теперь в нём звучала не мемориальная нота, подобно стеклу, посвящённому победе в войне с Наполеоном, а идея прославления державного города как символа власти и идеала красоты. Бокалы с различными видами Петербурга создавались в 1830-1840-х гг. и предназначались для подарка.

Изображение Дворцовой площади является одним из самых любимых сюжетов и встречается на самых разных формах стекла. Особое звучание этот сюжет приобрёл на такой совершенной форме как высокий бокал – флейта. Созданные из хрусталя «флейты» чаще всего декорировались алмазной гранью и завершались лёгким раструбом. Золочение внутренней поверхности облагораживало тёмный силуэт архитектуры и создавало идеальный фон для устремлённой вверх колонны.

Форма бокала-флейты без раструба и со шлифовкой в нижней части корпуса была распространена не очень широко. Возможно, бокалы-флейты со шлифовкой относятся к наиболее ранним образцам «памятного стекла». Не исключено, что они стоили несколько дешевле, чем подобные с алмазной гранью.

Однотипная манера письма серебром и золотом почти на всех «памятных» бокалах и стаканах, а также орнаментальные элементы росписи золотом позволяют предположить, что «памятное» стекло создавалось в одной мастерской, которой мог быть живописный цех Императорского стеклянного завода. Сюжет, характер росписи и тип пальметт имеет аналоги (не опубликованы) в коллекции Музея керамики в Кусково.

Бокал находится в хорошей сохранности за исключением потёртости золота в крышке и росписи, а также потемнения серебра.

**Стакан с изображением Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Россия.
Императорский стеклянный завод. Кон. 1830-1840-е гг.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание свободное; шлифовка, полировка, роспись золотом и серебром, внутренне крытьё золотом. Высота – 8,5 см.

Стакан цилиндрической формы, слегка расширенной кверху. Основание гладкое, в центре его тыльной стороны находится шлифованный диск. Нижняя часть корпуса на $\frac{1}{2}$ высоты отшлифована узкими вертикальными гранями, верхняя часть – гладкая. На стакане в прямоугольном резерве изображена Дворцовая площадь с «Александринским столпом». С противоположной стороны – растительный орнамент, выполненный золотом, в композицию которого включена фигурка птицы, изображённая серебром. Внутренняя поверхность покрыта золотом на $\frac{1}{3}$ высоты, на дне стакана – золотое кольцо.

Стакан с изображением Дворцовой площади и Александровской колонны относится к так называемому «памятному стеклу». «Александровский столп», так стали называть колонну в Петербурге, возведён на Дворцовой площади 30 августа 1834 г. по проекту О. Монферрана в память победы над Наполеоном. Воздвижением колонны грандиозная Дворцовая площадь обрела архитектурную завершенность. Её торжественный образ был запечатлён восторженными современниками в гравированных и акварельных листах, а также в росписи фарфора, стекла и хрусталя.

Дворцовая пл. Гр. Л. Тумлинга. 1830-е гг.

Создание памятника Александру I послужило началом нового этапа развития стекла «к случаю», но теперь в нём звучала не мемориальная нота, подобно стеклу, посвящённому победе в войне с Наполеоном, а идея прославления державного города как символа власти и идеала красоты. Бокалы и стаканы с различными видами Петербурга, создавались в 1830-1840-х гг. и предназначались для подарка.

Изображение Дворцовой площади является одним из самых любимых сюжетов и часто встречается на самых разных формах стекла, в том числе и на стаканах. Возможно, они относятся к наиболее ранним образцам «памятного стекла». Не исключено, что стаканы со шлифовкой стоили несколько дешевле, чем бокалы с алмазной гранью.

Однотипная манера письма серебром и золотом почти на всех «памятных» бокалах и стаканах, а также орнаментальные элементы росписи золотом позволяют предположить, что «памятное» стекло создавалось в одной мастерской, которой мог быть живописный цех Императорского стеклянного завода. Стакан с аналогичным изображением птицы и флоральным декором находится в частной коллекции, отличие состоит в том, что на нём птица изображена силуэтом.

Стакан находится в хорошей сохранности за исключением потёртости золотого крытья, потемнения серебра, незначительных царапин на дне.

**Стакан с изображением Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Россия.
Императорский стеклянный завод. Кон. 1830-1840-х гг.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание свободное; шлифовка, полировка, роспись золотом и серебром, внутреннее крытьё золотом. Высота – 8,2 см.

Стакан цилиндрической формы, слегка расширенной кверху. Основание гладкое, в центре его тыльной стороны находится шлифованный диск. Нижняя часть корпуса на 1/2 высоты отшлифована узкими вертикальными гранями, верхняя часть – гладкая. На стакане в прямоугольном резерве изображена Дворцовая площадь с «Александринским столпом». С противоположной стороны – орнаментальная композиция с пальметтами, розетками, растительными мотивами. Внутренняя поверхность покрыта золотом на 1/3 высоты.

Стакан с изображением Дворцовой площади и Александровской колонны относится к так называемому «памятному стеклу». «Александровский столп», так стали называть колонну в Петербурге, возведён на Дворцовой площади 30 августа 1834 г. по проекту О. Монферрана в честь победы над Наполеоном. Воздвижением колонны грандиозная Дворцовая площадь обрела архитектурную завершенность. Её торжественный образ был запечатлён восторженными современниками в гравированных и акварельных листах, а также в росписи фарфора, стекла и хрусталя.

Дворцовая пл. Гр. Л.Тюмлинга. 1830-е гг.

Создание памятника Александру I послужило началом нового этапа развития стекла «к случаю», но теперь в нём звучала не мемориальная нота, подобно стеклу, посвящённому победе в войне с Наполеоном, а идея прославления державного города как символа власти и идеала красоты. Бокалы и стаканы с различными видами Петербурга, прославляя Северную столицу, создавались в 1830-1840-х гг. и предназначались для подарка.

Изображение Дворцовой площади является одним из самых любимых сюжетов и встречается на самых разных формах стекла, в том числе и на стаканах. Возможно, они относятся к наиболее ранним образцам «памятного стекла». Не исключено, что стаканы со шлифовкой стоили несколько дешевле, чем бокалы с алмазной гранью.

Однотипная манера письма серебром и золотом почти на всех «памятных» бокалах и стаканах, а также орнаментальные элементы росписи золотом позволяют предположить, что «памятное» стекло создавалось в одной мастерской, которой мог быть живописный цех Императорского стеклянного завода. Аналогичный стакан находится в собрании ВМДПНИ.

Стакан находится в удовлетворительной сохранности, имеет царапины на дне, мелкие сколы по краю, потемнение серебра, лёгкую потёртость золота в росписи, значительную – в крылье.

**Бокал с изображением ансамбля Биржи. Россия. Императорский стеклянный завод.
1830-1840-е гг.**

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание свободное; шлифовка, роспись золотом и серебром. Высота – 12,0 см.

Бокал конусовидной формы на ножке-столбике, огранённой узкой вертикальной плоской гранью, основание круглое гладкое снаружи и с тыльной стороны. Корпус в нижней части на 1/3 высоты обработан плоской вертикальной шлифовкой. Верхняя часть корпуса декорирована изображением Биржи и Ростральных колонн, выполненным серебром. С противоположной стороны находится рокайльный орнамент, выполненный золотом, в композицию включено изображение крупного мотылька.

Среди многочисленных видов Петербурга особенно популярным был ансамбль Новой Биржи, возведённой на стрелке Васильевского острова по проекту Тома де Томона и торжественно открытой имп. Александром I в 1816 г. Секретарь французского посольства поэт Ж.Ф. Ансело назвал Биржу «храмом, величественно возвышающимся на окончании мыса» («Шесть месяцев в России». М.: 2001. С. 62). Поразительную красоту архитектурного ансамбля отметил в своих воспоминаниях не безызвестный маркиз де Кюстин, который любовался «портиком Биржи, здания в греческом стиле, с театральной помпезностью обрамляющего остров, образуемый Невой... Освещённые колонны этого острова...отражались в белых водах Невы. Весь остальной город казался голубым» («Россия первой пол. XIX в. глазами иностранцев». Л.: 1991. С. 503). Эта невероятная голубизна передавалась серебром на стекле, которое, к сожалению, со временем потемнело и превратило изображение Петербурга в знакомые силуэты, как будто проступающие сквозь «прозрачный сумрак белых ночей».

Источником картин на стекле, как правило, служили гравюры И. Ческого. Тем не менее, несмотря на популярность ансамбля, изображение Биржи и Ростральных колонн на стекле и хрустале встречаются реже, чем изображение Дворцовой площади. Стекло с аналогичным сюжетом росписи находятся как в частных коллекциях (Кочарова), так и в музейных собраниях (Музей Пушкина, ГИМ).

**И.В. Ческий по рис. М.И. Шаточникова.
1817 г.**

Как известно, в 1830-х гг. стекло с видами Петербурга пользовалось большим успехом, оно являлось памятным подарком, то есть представляло сувенирный репертуар, созданный, преимущественно, на ИСЗ. Форма бокала и характер декора типичны для изделий Императорского стеклянного завода начала царствования имп. Николая I.

Бокал находится в хорошей сохранности за исключением потёртости золота, потемнения серебра и незначительных царапин с тыльной стороны основания.

**Стакан с изображением городского пейзажа. Россия. Императорский стеклянный завод.
1830-1840-е гг.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание свободное; шлифовка, полировка, роспись золотом и серебром, внутренне крытьё золотом. Высота – 8,5 см.

Стакан цилиндрической формы, слегка расширенной кверху. Основание гладкое, в центре его тыльной стороны находится крупный шлифованный диск. Нижняя часть корпуса на 1/2 высоты отшлифована узкими вертикальными гранями, верхняя часть – гладкая. На стакане в прямоугольном резерве представлена veduta с изображением канала, деревьев, храма, зданий. С противоположной стороны – растительный орнамент, выполненный золотом, в композицию которого включен силуэт птицы, изображённый серебром. Внутренняя поверхность покрыта золотом на 1/4 высоты, на дне стакана – золотое кольцо.

Стакан с ведутой относится к так называемому «памятному стеклу» с изображением архитектурных ансамблей Санкт-Петербурга, который в эпоху царствования имп. Николая I становится своего рода символом державности. По воспоминаниям современников, «объехавших европейские столицы, ни одна из них не сравнится с Петербургом ... невозможно удержаться при виде огромных улиц ... набережных, широких каналов ... множества дворцов и зданий, возведённых как по волшебству» (Ф. Ансело. «Шесть месяцев в России». М.: 2001. С. 40). На «памятном» стекле был представлен, большей частью, парадный облик Северной столицы, городские виды встречаются намного реже. Таким образом, стакан с ведутой относится к довольно редким экземплярам «стекла на память».

Возможно, на стакане изображён Князь-Владимирский собор (сооружён на Петроградской стороне в честь святого благоверного князя Владимира, 1783-1789 гг., арх. И.Е. Старов), который стоит в сквере на берегу речки Канавки. Его облик простой и сдержанный, созданный в стиле раннего классицизма. В 1845 г. император Николай I приказал определить Князь-Владимирский собор как храм Кавалеров Ордена Святого Князя Владимира всех степеней с девизом «Полезь, честь и слава» (награждение орденом четвертой степени давало право на потомственное дворянство).

Стакан с подобным флоральным декором с изображением птицы находится в частной московской коллекции, отличие состоит в том, что на аналогичном стакане птица представлена в живописной, а не графической манере. Совершенно очевидно, что оба стакана с аналогичной орнаментальной росписью выполнены одним живописцем. Возможно, как все стаканы со шлифовкой, они также относятся к наиболее ранним образцам «памятного стекла», которое могло стоить несколько дешевле, чем бокалы с алмазной гранью.

Однотипная манера письма серебром и золотом почти на всех «памятных» бокалах и стаканах, а также орнаментальные элементы росписи золотом позволяют предположить, что «памятное» стекло создавалось в одной мастерской, которой мог быть живописный цех Императорского стеклянного завода.

Стакан находится в хорошей сохранности за исключением потёртости золотого крытья, потемнения серебра, незначительных царапин на дне. По центру шлифованного диска находится отшлифованный производственный скол.

**Стакан с изображением Казанского собора. Россия. Императорский стеклянный завод.
1840-е гг.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание свободное; алмазное гранение, полировка, шлифовка, роспись золотом и серебром. Высота – 9,0 см.

Стакан цилиндрической формы. Нижняя часть корпуса на 1/3 высоты огранена мелкой пирамидальной гранью («мелкий алмаз»). На верхней гладкой части в резерве изображен Казанский собор. Противоположная сторона декорирована растительным орнаментом с рокайльными элементами и рокайльным картушем в центре. Внутри картуша находится композиция с изображением плодов. Внутренняя поверхность до огранки покрыта золотом. Тыльная сторона дна стакана украшена розеткой с широкими лучами.

Стаканы с изображением Казанского собора относятся к «памятному» стеклу. Величественное здание, созданное по проекту А. Воронихина в 1801-1811 гг. является одним из выдающихся классических архитектурных ансамблей Санкт-Петербурга, которые создают яркое впечатление о Северной столице.

Казанский собор. Литография. 1820-е гг.

Тем не менее, памятное стекло с изображением Казанского собора встречается реже, чем сюжеты с дворцовой площадью и Биржей. Алмазная разделка, характер росписи и орнамента свидетельствуют о том, что стакан был создан на Императорском Стеклянном Заводе в 1840-х гг.

Стакан находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости крытья, потемнения серебра и мелких царапин на тыльной стороне дна.

Стакан с крышкой. Россия. Частный стекольный завод. Втор. четв. XIX в.

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание свободное; гранение, шлифовка, полировка, гравировка, золочение. Высота с крышкой – 13,5 см.

Стакан с крышкой, цилиндрической формы, тыльная сторона дна – гладкая. Крышка с высоким хватком-столбиком, завершённым небольшой огранённой шишечкой. Основание и поверхность хватка обработаны шлифовкой. Нижняя часть корпуса оформлена рифлением, в средней части находится гладкий золочёный фриз с гравированным флоральным орнаментом в виде небольших цветков. Верхняя часть корпуса и крышка декорированы гранением мелким «простым» пирамидальным алмазом. По краю для губ и у основания положены золотые отводки.

Стакан представляет собой замечательный образец отечественного стекла с алмазной гранью, изготовленного без свинцовых добавок, о чём свидетельствует его лёгкость. Как известно, безсвинцовое качественное стекло по богемским рецептам, называемое хрусталём, производили все отечественные частные стеклянные заводы, о чём неоднократно сообщается в Описаниях Всероссийских выставок. Типология художественной обработки также позволяет связывать происхождение стакана с частным отечественным заводом: нижняя половина корпуса обработана шлифовкой в форме узких неглубоких бороздок (рифление), которые являются архаичными для стекла второй четверти XIX в. Сочетание рифления с алмазной гранью также не характерно для художественного оформления императорского хрусталя. Включение в декор золочёного фриза с гравировкой свидетельствует о том, что стакан был изготовлен на высокоразвитом производстве. Из Описания выставок от 1829-1840-х гг. известно, что золочение использовали только на Никольско-Пестровском заводе Бахметева (основан в 1764 г.) и на Милятинском заводе Орлова (приобретён у Немчиновых в начале 1790-х гг.). Цилиндрическая форма стакана с крышкой, характер грани и применение рифления, традиционного для бахметевского стекла начала XIX в., в сочетании с алмазной разделкой, позволяют связывать происхождение стакана с этим старейшим русским предприятием, на котором всегда изготавливалось качественное стекло «лучшей отделки». К сожалению, отсутствие заводской марки и полных аналогов не позволяет со всей определённой назвать место происхождения стакана.

Стакан находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости золотых отводов, золота на фризе, мелких царапин на дне.

**Графин с орнаментальным декором и матовым фризом. Россия. Императорский
Стекланный Завод. 1830-е гг.**

Хрусталь прозрачный, бесцветный; выдувание в форму; шлифовка, гранение, гравировка, позолота, матирование. Высота с пробкой – 28,5 см.

Графин с полый ограненной пробкой. Корпус в форме барреля, горло высокое с четырьмя кольцами, полученными при выдувании в форму. Декор расположен фризобразно: «плечики» обработаны шлифованными элементами в виде лепестков, украшенных золотыми пальметтами; центральную часть корпуса «обегает» матовая «лента» с гравированными цветками и листьями, покрытыми золотом; ниже расположен фриз с золотыми пальметтами, у основания корпуса – двадцать шлифованных граней, расписанных золотыми пальметтами. Огранённая пробка, изготовленная методом выдувания в форму, украшена золотой розеткой, грани подчёркнуты золотой отводкой. На корпусе в резерве помещён вензель, состоящий из букв «А С Ч» (?). На тыльной стороне дна находится шлифованная розетка.

Графин повторяет классическую английскую форму барреля (бочка), которая получила распространение на рубеже XVIII-XIX вв. К английским образцам относится также наличие колец на горле. Отличие состоит в том, что на русском графине кольца образованы в процессе выдувания в форму, а не методом наложения. Графины с кольцами (обручами) появились в стекле императорского завода в первом десятилетии XIX в., на изделиях частных заводов несколько позже. Их популярность длилась до середины столетия.

Орнаментальные элементы росписи графина – особой формы пальметты в виде веточки с мелкими листочками – типичны для украшения стекла и хрусталя Императорского завода первой четверти XIX в. Такой оригинальный декор как матовая «лента», также относится к орнаментике императорского стекла. Он был разработан, по мнению известного исследователя истории Императорского завода Т.А. Малининой, архитектором А. Барминым, который проектировал формы и художественную разделку хрусталя для ИСЗ в начале 1820-х гг. (Малинина Т.А. «Императорский стеклянный завод XVIII – начала XX века». СПб.: ГЭ, 2009. С. 132). Декор в виде матовой «ленты» с флоральной гравировкой имеет аналоги, он украшает ряд предметов из собрания Государственного Эрмитажа, а также встречается в частных коллекциях.

Стакан, выполненный по рисунку А. Бармина. 1820-1830-е гг. ГЭ.

Для русской работы характерной деталью являются полая пробка, полученная методом выдувания. Её огранённая форма свидетельствует о более позднем времени изготовления графина, который появился не ранее 1830-х гг.

Графин находится в хорошей сохранности за исключением потёртости золота, царапин на дне, мелких сколов по краю основания. Наличие вензеля позволяет предположить, что графин был изготовлен для партикулярного заказчика, что практиковалось на ИСЗ.

Графин с фамильным гербом. Россия. Императорский Стекланный завод. 1840-е гг.

Хрусталь прозрачный, бесцветный; выдувание свободное; мастика; оттиск; резьба, шлифовка, полировка, гранение, золочение. Высота с пробкой – 15,5 см.

Графин с пробкой. Корпус грушевидной формы. Горло короткое, с уплощённым венчиком, отшлифованным с внешней стороны плоскими гранями, сверху – гладким. Пробка плоская, огранена «лучами». На тыльной стороне дна находится розетка. На верхней части корпуса и горле графина «лежат» два кольца («валики») – большое и малое, вырезанные в массе хрусталя и гладко отшлифованные. Поверхность между кольцами и горло обработаны плоскими шлифованными гранями. Корпус графина оформлен вертикальными выпуклыми гладко отшлифованными «валиками» – так называемые «бамбуки». На корпусе находится медальон, вырезанный в массе стекла, обрамлённый золотом. На нём помещён миниатюрный княжеский герб, выполненный низкорельфно в белой мастике, покрытой золотом.

Графин грушевидной формы с кольцами-валиками по типологии восходит к образцам английского хрусталя начала XIX в., которые были представлены в выписанном из Англии для императорского стола «Гранном» или «Министерском» сервизе. В отличие от прообраза форма русских графинов 1830-1840-х гг. несколько модифицировалась: изменились размеры, появилась округлость в нижней части корпуса, вместо алмазной грани использовались приёмы шлифовки. Шлифовка «валиками» распространилась под влиянием французского стекла, в котором этот элемент декора назывался «бамбуки». Т.А. Малинина (Малинина Т.А. «Императорский стеклянный завод XVIII – начала XX века». СПб.: ГЭ, 2009. С. 130) связывает шлифовку «валиком» с разработками архитектора А. Бармина, который создавал образцы хрусталя для Императорского завода. В 1821 г. он преподнёс свой альбом рисунков императору Александру I. Без сомнения, Бармин был знаком с приёмами рафинирования английского хрусталя, возможно, видел также образцы французской работы. В своих проектах оформления хрусталя он сочетал алмазную разделку со шлифованными «валиками», но они не были столь рельефны, как на графинах 1830-1840-х гг. Влияние декоративных элементов «бамбуки», которые получили распространение во французском стекле с 1820-х гг., на художественную обработку русского хрусталя второй четверти XIX в., совершенно очевидно. Оно проявилось не только в методике шлифовки, но и материале – толстостенном хрустале, который позволяет делать глубокие бороздки и высокий рельеф, выявляя «рубчатой вертикальной гранью» природные оптические свойства хрустальной массы. Шлифовка «валиком» использовалась достаточно долго, нередко к ней обращались, декорируя так называемые «Банкетные» сервизы, которые стали изготавливаться в период царствования Николая I для всех членов императорской фамилии к свадебным торжествам, нередко в качестве приданного великих княжон.

Княжеский герб в медальоне свидетельствует, что графин происходит из фамильного сервиза, заказанного на ИСЗ, что нередко практиковалось русскими вельможами. Вероятно, сервиз был изготовлен к свадебным торжествам, о чём свидетельствуют два гербовых щитка на фоне мантии, увенчанной княжеской короной. На правом щитке изображены скрещённые шпага и стрела, вокруг – звёздочки, на левом – пушка с сидящей на ней птицей (в геральдике правая и левая стороны щита определяются не с точки зрения человека, смотрящего на щит, а с точки зрения человека, стоящего за щитом, или воина, держащего его в руке).

Скрещённые шпаги и стрелы можно встретить на дворянских гербах семейства Калитиных («Общий гербовник», кн. X, с. 100) и Крыжановских (кн. VI, с. 145); изображение птицы на пушке встречается на гербах Вяземских (кн. IX с. 25) и Ржевских (кн. 1 с. 37).

Близкие по форме графины встречаются в музейных (Кусково, ГЭ) и частных коллекциях. Они различаются материалом (хрусталь бесцветный и окрашенный) и деталями художественного оформления. Наиболее близкий по форме и приёмам шлифовки графин голубого глушеного стекла находится в одной из частных коллекций.

Графинчик голубого глушёного стекла. Частная коллекция. 1830-е гг.

Подобной формы графин из бесцветного хрусталя, обработанного плоской шлифовкой, изображён в натюрморте Волкова.

Волков. Натюрморт. 1830-1850. ГТГ

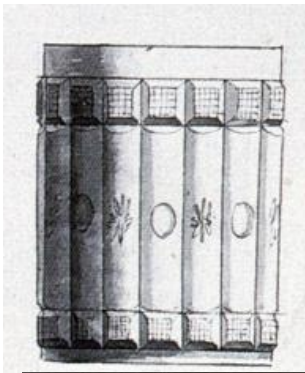

Рисунок из альбома образцов. 1821 г. Шлифовка стакана по разработке А. Бармина

Франция. Хрусталь. «Бамбуки». 2-я четв. XIX в.

«Рубчатая вертикальная грань» в оформлении банкетного сервиза Александры Фёдоровны, супруги имп. Александра III. Создан к свадебным торжествам (18 октября). ИСЗ. 1866 г.

Графин находится в хорошей сохранности за исключением сколов на гранях пробки, потёртости и царапин на тыльной стороне дна, потёртости золота на гербе и вокруг медальона.

**Стакан с ограненным цоколем, «линзами» и росписью. Россия. Завод Бахметева (?).
1840-е гг.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание в форму; гранение, шлифовка, полировка, роспись золотом, серебром, шварцлотом (специальным составом чёрного цвета). Высота – 9,0 см.

Стакан цилиндрической формы, на гранёном цокольном основании, с ярко выраженным краем для губ. Корпус обработан шлифованными «линзами» (27), расположенными по горизонтали в три ряда. Вся поверхность стакана декорирована флоральным орнаментом с включением в композицию элементов парковой архитектуры и фигурок птиц. Край для губ подчёркнут золотой отводкой, грани цоколя покрыты золотом.

Стакан, вероятно, относится к продукции завода Бахметевых (основан в 1764 г.). Судя по документам от 1840-х гг., опубликованным в книге «150 лет Никольско-Бахметевского хрустального завода князя А.Д. Оболенского. Исторический очерк». СПб.: Издание постоянного Бюро Съездов Стеклозаводчиков, 1914.» с. 120-121, на этом старейшем отечественном производстве с большим разнообразным ассортиментом, изготавливались стаканы с «ямками», а также с «каймой из дротов». Эта «кайма» очень напоминает цоколь стакана типа богемского «ранфбехера» – стакана с рантом, обрамляющим основание. «Ранфбехер» с 1820-х гг. производили богемские и австрийские производства, их декорировали росписью, нередко сувенирного характера, с изображением городских видов и романтических пейзажей. Как свидетельствуют документы завода Бахметевых, владельцы предприятия были прекрасно осведомлены о фасонах богемского стекла, нередко воспроизводили их форму и орнаментацию («150 лет Никольско-Бахметевского хрустального завода князя А.Д. Оболенского». Исторический очерк». СПб.: Издание постоянного Бюро Съездов Стеклозаводчиков, 1914. С.115). В заводской образцовой находились многочисленные экземпляры зарубежного стекла, выписанные не только из Богемии, но и Франции, Англии, Венеции. «Дроты» на бахметевском стекле отчасти напоминают французские «бамбуки», только очень короткие. Всё сказанное выше позволяет связывать появление стакана с бахметевским заводом.

Стакан находится в хорошей сохранности за исключением потёртости росписи и золотых отводов.

Бокал в форме бочонка. Россия. Неизвестный частный завод. 2-я четв. XIX в.

Стекло прозрачное бесцветное тонкостенное; выдувание свободное; шлифовка, полировка, роспись золотом, серебром; грунт охристый. Высота – 8,4 см.

Бокал без ножки. Корпус в виде бочонка, с раструбом, дно с толстым заливом, с тыльной стороны шлифованный диск. Нижняя часть бокала на 1/3 высоты обработана шлифовкой в виде 14-ти граней-лепестков. На каждой грани помещён серебряный овал на охристом грунте, гладкая поверхность бокала декорирована пейзажной композицией со стаффажными фигурами. Край для губ обрамлён золотой отводкой.

Стакан изготовлен из тонкостенного стекла, в массе которого находятся пузырьки, что свидетельствует о производственном несовершенстве и даёт основание связать его происхождение с частной фабрикой. Как свидетельствуют исторические материалы, во второй четверти XIX в. наряду с крупными старейшими предприятиями Мальцовы, Бахметевы, Орловых функционируют заводы, появившиеся в начале XIX столетия. Обозреватели Всероссийских Выставок отмечают продукцию гг. Полторацкой Варвары Михайловны (основан в 1805 г.) и Паншина Ивана Фёдоровича (основан в 1828 г.) «как разнообразную и хорошего качества, которая, тем не менее, не может конкурировать с ведущими производителями».

Бокал находится в удовлетворительной сохранности, роспись почти исчезла, потёртости на дне.

Бокал матового стекла в металлической оправе. Россия. Императорский Стекланный Завод. Санкт-Петербург. Ювелирная мастерская Самуэля Арнда. Сер. XIX-го в.

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание свободное; матирование химическое; металл (серебро), ковка. Высота – 11,0 см.

Бокал без ножки. Форма грушевидная, основание круглое плоское. Внешняя поверхность стакана матированная, внутренняя – гладкая и блестящая. Основание и венчик оправлены в металл (серебро). Ручка металлическая (серебро) в виде виноградной лозы. Корпус украшает лоза с листьями и гроздьями. На металле поставлены: 84-я проба серебра, клеймо мастера «SA» и «якорь».

Бокал с матовой поверхностью представляет собой образец нового вида изделий, которые вошли в моду по завершении Первой Всемирной Лондонской Выставки 1851 г. Известно, что техника химического матирования (травления) была изобретена во Франции в начале XIX в., но широкого применения не нашла. В начале 1850-х гг. её запатентовали на английском заводе Ричардсона (основан в 1829 г.) и вскоре стали использовать на многих европейских стекольных производствах, в том числе и на ИСЗ. Металлическая (серебряная) оправка стеклянных изделий в виде виноградной лозы также обрела популярность в середине столетия. Этот декоративный элемент украшал английское стекло в 1840-1860-х гг. Аристократизм английского стекла впечатлил высокие круги петербургского общества и вызвал спрос на матированные формы, оправленные в серебро.

Кувшин. Англия. Лондон. 1844 г.

В середине XIX в. английское стекло нередко являлось образцом для подражания на русском Императорском заводе. Оправы создавались в петербургских ювелирных мастерских, а также фирмой «Никольс-Плинке» (работала в Санкт-Петербурге с 1815 г., имела собственный магазин и мастерские). Близкая по типу серебряная оправка украшает кувшин из данной частной коллекции.

Кувшин. СПб. ИСЗ. Ювелирная мастерская. 1860-1870-е гг. Частная коллекция.

Монтировка бокала выполнена в петербургской мастерской, о чём свидетельствует пробирное клеймо с изображением «орла». Инициалы «SA» принадлежат петербургскому ювелиру Самуэлю Арнду (1812-1890), который работал с 1840-х гг., имея в Петербурге собственную мастерскую и ученика (Постникова-Лосева М. Платонова Н.Г. Ульянова Б.Л. «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. (территория СССР)». М.: Юнивес – Трио, 1995. С. 199). Известно, что С. Арнд выполнял заказы английской фирмы «Никольс-Плинке».

**Бокал с изображением памятника имп. Петру I. Россия. Неизвестный частный завод.
Посл. четв. XIX в. (1882 г.)**

Стекло прозрачное бесцветное тонкостенное; выдувание свободное; гравировка матовая. Высота – 20,0 см.

Бокал конусовидный. Ножка короткая, в виде гладкого столбика, основание круглое. Декорирован гравированным изображением памятника имп. Петру I на Сенатской площади. С противоположной стороны помещён крупный вензель «Е II», край слива обрамлён «жемчужником». Надпись: «Петру I му» и дата «1782», между цифрами поставлен небольшой вензель имп. Екатерины II – «Е II».

Бокал изготовлен из тонкостенного прозрачного бесцветного стекла лёгкого сероватого оттенка, не характерного для императорской продукции. Гравированный рисунок не отличается глубиной и проработкой деталей. Таким образом, существуют основания связывать происхождение памятного бокала с частным стекольным производством, на котором сохранились традиции гравировки. На основании документальных материалов известно, что во второй половине XIX столетия только пять крупных заводов изготавливали стекло с гравировкой. К сожалению, отсутствие маркировки не позволяет точно определить место создания подобного стекла. Несмотря на поставленную дату – 1782 г., – материал, форма бокала и характер гравированного рисунка не позволяют отнести его появление к XVIII в. Эстетически и типологически он относится к стекольной продукции 1880- 1890-х гг.

Вероятно, бокал изготовлен в качестве сувенира, приуроченного к столетию создания памятника имп. Петру I, торжественное открытие которого состоялось 7 (18) августа 1782 г. Вензель имп. Екатерины II на бокале, включённый в дату открытия и изображённый крупно с другой стороны бокала, свидетельствует о роли царицы в создании монумента, на постаменте которого начертано «ПЕТРУ первому ЕКАТЕРИНА вторая лѣта 1782». Эти слова отражают желание императрицы подчеркнуть преемственность власти и наследия деяний Петра.

Памятник первому русскому императору на Сенатской площади, воздвигнутый по проекту выдающегося французского скульптора Э. Фальконе (1716-1791), стал своего рода достопримечательностью и символом Петербурга, поэтому столетие его создания нашло отражение в сувенирной художественной продукции. Источником изображения могли послужить гравюры и литографии, которые тиражировались в первой половине XIX столетия. Возможно, образцом стала раскрашенная гравюра 1820 г.

Сенатская площадь.

Бокал находится в полной сохранности.

Кувшин матового стекла в металлической оправе. Россия. Императорский стеклянный завод. Санкт-Петербург. Ювелирная фирма «Никольс-Плинке». 1870-1880-е гг.

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание свободное; матирование химическое; металл (серебро), ковка. Высота – 22,0 см.

Кувшин грушевидной формы. Изготовлен из прозрачного бесцветного стекла с матированной внешней поверхностью, внутренняя поверхность – гладкая и блестящая. Ручка металлическая (серебро) в виде виноградной лозы. Основание круглое плоское, монтировано в металл, по краю положена декоративная виноградная лоза. На металлическом основании стоит проба серебра «84», клеймо пробирного мастера «ПМ 1867», клеймо фирмы «NP» (Никольс и Плинке), клеймо мастера «РК», клейма «якорь» и «орёл».

Кувшин с матовой поверхностью представляет собой образец нового вида изделий, которые вошли в моду после Первой Всемирной Выставки в Лондоне в 1851 г. Известно, что техника химического матирования (травления) была изобретена во Франции в начале XIX в., но широкого применения не нашла. В 1850-х гг. её запатентовали на английском заводе Ричардсона (основан в 1829 г.) и вскоре стали использовать на многих европейских стекольных производствах, в том числе и на ИСЗ. Металлическая (серебряная) оправа в виде виноградной лозы обрела популярность в середине столетия. Этот декоративный элемент украшал английское стекло в 1840-1860-х гг. Аристократизм английского стекла впечатлил высокие круги петербургского общества и вызвал спрос на матированные формы, оправленные в серебро.

Англия. Хрусталь матированный. 1867 г.

Монтировка кувшина выполнена в петербургской мастерской, о чём свидетельствуют клейма с изображением «орла» и «якоря». Клеймо «ПМ 1867» принадлежит неизвестному пробирному мастеру, который ставил клейма на изделия петербургских ювелирных мастерских в 1867-1869 гг. Клеймо «NP» представляет фирму «Никольс-Плинке», клеймо «РК» относится к петербургскому серебряных дел мастеру по имени Роберт Кахун, который работал с начала 1870 до 1883 гг. (Постникова-Лосева М. Платонова Н.Г. Ульянова Б.Л. «Золотое и серебряное дело XV-XX вв (территория СССР)». М.: Юнивес – Трио, 1995. С. 179, 185, 198). Известно, что крупная фирма (мастерские и собственный магазин) выходцев из Англии Карла Никольса и Плинке, основанная в Петербурге в 1815 г., изготавливала серебряные изделия силами собственных мастеров и привлекала к выполнению заказов некоторых петербургских ювелиров (Постникова-Лосева М. ... С. 198). Близкая по типу оправа находится на бокале матового стекла в частной коллекции.

Бокал. СПб. ИСЗ. Ювелирная мастерская Самуэля Арнда. Сер. XIX в.

**Графин шаровидный. Россия. Гусь-Хрустальный завод Ю.С. Нечаева-Мальцова.
Москва. Мастерская П.В. Самсонова Нач. XX в.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание; алмазное гранение, шлифовка, полировка; металл (серебро). Высота – 21,0 см.

Графин шаровидной формы, горло узкое высокое, оправлено в металл, который украшен бордюром в виде лаврового венка. Металлический хваток откидной крышки оформлен наподобие акротерия. Ручка металлическая гладкая. Корпус декорирован алмазной гранью с использованием таких орнаментальных элементов как мелкий пирамидальный алмаз, «русский камень», «солнце», остроконечная арка, розетка и т.п. Горло обработано узкими плоскими шлифованными гранями. На внешней стороне дна – крупная розетка. Клейма: женский профиль в медальоне, клеймо мастера «ПС», проба серебра «84».

Графин изготовлен из хрусталя с высоким содержанием свинца, который крупные частные заводы начали производить с конца XIX в. Как известно, до этого времени свинцовый хрусталь по английскому типу изготавливался только на Императорском стеклянном заводе. Одними из первых хрустальную продукцию стали выпускать мальцовские предприятия – Гусь-Хрустальный (основан в 1756 г. во Владимирской губ.) и Дятьковский Хрустальный заводы (основан в начале 1790-х гг. в Брянской губернии), а также завод кн. Д.А. Оболенского (1847-1917), наследника Бахметевых (основан в 1764 г. под Пензой). Наиболее качественный хрусталь высокой чистоты и светопреломления создавался на Гусь-Хрустальном заводе, которым владел Юрий Степанович Нечаев-Мальцов (1834-1913), неслучайно его называли королём хрусталя. Из свинцового хрусталя с богатой гранью производили, преимущественно, высокосортную продукцию – сервизы, декоративные вазы и заказные предметы.

Художественная обработка графина выполнена в технике глубокой орнаментальной резьбы с последующей полировкой. Типология декора хрусталя на рубеже XIX-XX вв. формируется на основе использования таких характерных элементов огранки как «простой алмаз», «русский камень», «усечённый алмаз», «земляничный алмаз», «шахматный алмаз», фестоны, «веер», «гвоздики» и др., в сочетании с новыми элементами. Последние развиваются под влиянием геометрических мотивов резьбы по дереву, образующих узор из квадратов, треугольников, лучей, солярных знаков. Подобный вариант алмазного гранения, связанный с традиционной орнаментальной культурой, появляется в русле огромного интереса к народному искусству в русском просвещённом обществе второй половины столетия. В Европе и Америке этот тип резьбы на хрустале будет назван «русской гранью».

Абрамцево. 1880-е гг. Трёхгранно-выемчатая резьба.

Особенных успехов новый тип алмазной разделки достигает на заводе в Гусь-Хрустальном. На основе анализа Прейскурантов, которые издавались в 1898-м, 1909-м и 1914-м гг., можно сделать вывод, что хрустальный графин был изготовлен на заводе Нечаева-Мальцова в первом десятилетии XX в.

Графин хрустальный. ГХЗ. Прейскурант 1914 г. С. 228

На Гусь-Хрустальном заводе разнообразные хрустальные формы нередко изготавливались «под оправу», о чём свидетельствует мальцовский прейскурант от 1914 г. (с. 246-247). Оправы заказывались партикулярно в различных ювелирных фирмах как Москвы, так и Петербурга. Клеймо «ПС» на серебряной оправе графина принадлежит московскому «серебряному заведению» Павла Васильевича Самсонова, который владел им с 1899 по 1908 гг. (Постникова-Лосева М. Платонова Н.Г. Ульянова Б.Л. «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. (территория СССР)». М.: Юнивес – Трио, 1995. С. 225).

Графин находится в хорошей сохранности за исключением единичных мелких сколов по граням и потёртостей на дне.

**Кувшин в серебре, с вензелем «МА». Россия. Никольско-Пестровский завод
кн. Д.А. Оболенского (Бахметевский) (?). Нач. XX в.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание в форму; шлифовка, алмазное гранение, полировка, резьба; металл (серебро). Высота – 28,0 см.

Кувшин. Корпус заужен книзу, горло цилиндрическое широкое, оправленное в металл (серебро). Откидная крышка и ручка – металлические (серебро). Корпус в верхней части декорирован алмазной разделкой в виде четырёхгранных пирамидальных элементов с розеткой на срезе. Ниже «положена» резьба в форме крупных ромбовидных плоско срезанных гладких «камней». У основания находятся стрельчатые арки, обрамлённые мелким «порбриком». Горло обработано плоскими вертикальными гранями. Дно кувшина имеет толстый залив, его тыльная сторона украшена шлифованной розеткой. На металлическом горле находится гравированный вензель «МА» под дворянской короной. На металле находятся клейма: женский профиль, «К» и проба серебра «84».

Кувшин изготовлен из прозрачной бесцветной высококачественной хрустальной массы, обладающей высоким светопреломлением, что свидетельствует о крупном развитии производстве. Как известно, все частные заводы на протяжении всего XIX в. изготавливали хрустальное стекло с минимальными добавками свинца (богемская рецептура). В конце столетия такие передовые предприятия как Гусь-Хрустальный (основан в 1756 г. во Владимирской губ. на речке Гусь), Дятьковский Хрустальный заводы семьи Мальцовых (основан в нач. 1790-х гг. в селе Дятьково Брянской губ.), завод кн. Д.А. Оболенского (наследник Бахметева, с 1884 г. владел производством, основанным в 1764 г. под Пензой в селе Никольском) стали производить свинцовый хрусталь подобно Императорскому. В зависимости от метода составления хрустальной массы изделие обладает разными оттенками. В отличие от императорской продукции кувшин имеет лёгкий серовато-жёлтый оттенок, который можно заметить у хрусталя ДХЗ или завода Бахметева. На основе анализа Прейскуранта этих предприятий (издание нач. XX в.) можно предположить, что кувшин выполнен на заводе в Никольском, так как своеобразное сочетание элементов его огранки встречается именно в оформлении бахметевского хрусталя (поребрик, звёздочка в квадратном резерве, стрелки, сочетание гладкой и гранёной поверхности).

Алмазная грань. Завод Бахметевых. Нач. XX в.

Мода на серебряную оправу хрустальных изделий появилась в конце XIX в. и сохранялась до 1917 г. Хрусталь под оправу изготавливали как на Императорском заводе, который с 1890 г. стал цехом фарфорового производства («Хрустальный шатёр»), так и на крупных частных предприятиях (о них сказано выше). Чаще всего его выпускали малыми сериями или под заказ от ювелирных фирм. Иногда на частных стекольных заводах «хрусталь под оправу» шёл в розничную торговлю. В этом случае партикулярный покупатель приобретал и самостоятельно отдавал его в ювелирную мастерскую. Нередко на металле ставили инициалы владельца, так как хрусталь в серебре предназначался «к случаю», для подарка. Подобный вензель под дворянской короной находится на горле кувшина. К сожалению, его расшифровка не представляется возможной.

Кувшин находится в полной сохранности.

Кувшин в серебряной оправе. Россия. Санкт-Петербург. Императорский стеклянный завод (хрусталь). Фирма Болин (серебряная оправа). Кон. XIX – нач. XX вв.

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание в форму; алмазное гранение, шлифовка, полировка; металл (серебро); штамп, чеканка, литьё. Высота – 21,0 см.

Кувшин в серебряной оправе. Нижняя часть корпуса выполнена в форме полусферической чаши, переходящей в высокий цилиндр. Горло завершено серебряным орнаментированным бордюром с рельефными виноградными листьями и гроздьями. Манерно изогнутая ручка в нижней части крепится к узкой полосе металла, опоясывающего корпус кувшина. Откидная крышка с фигурным хватком декорирована рельефными виноградными листьями. Хрустальная поверхность кувшина украшена «ковровой» алмазной резьбой в виде мелких и крупных «звёздочек». Поверхность между полусферической и цилиндрической частями корпуса по обработана гладкими шлифованными гранями. На внешней стороне дна – розетка. На металле стоит клеймо фирмы Болин (Bolin) – фирменный именник торгового дома Болин в Москве и Петербурге 1889-1916.

Кувшин выполнен из высокосортного свинцового хрусталя холодного льдистого оттенка, присущего изделиям Императорского стеклянного завода. Типология художественной обработки близка к ковровой алмазной разделке под названием «паутинка». Подобный вариант декора с использованием таких элементов, как мелкие звёздочки, был разработан в начале 1890-х гг. Автором грани, по мнению Т.А. Малининой, был Муринов И.И. (1843-1901), ведущий мастер ИСЗ (Малинина Т.А. «Императорский стеклянный завод XVIII – начала XX века». СПб.: ГЭ, 2009. С. 318). Ковровая алмазная разделка в виде мелких звёздочек встречается также на Бахметевском заводе, который нередко использовал императорский хрусталь в качестве образцов художественной обработки.

Не исключено, что петербургские ювелирные фирмы приобретали хрусталь «под оправу» на Императорском заводе, который с 1890 г. превратился в цех Фарфорового завода – так называемый «Хрустальный шатёр». На реорганизованном производстве изготавливали декоративные вазы для подношения царской семье, подарки, восполняли парадные сервизы и выполняли партикулярные заказы. Хрусталь под оправу с аналогичным орнаментом «паутинка» использовался петербургским отделением фирмы Фаберже.

Аналог гранения хрусталя. Вазочка для конфет. Фирма «Фаберже». Санкт-Петербург. Нач. XX в. Частная коллекция.

Хрустальные формы, которые облагораживались в петербургских мастерских, нередко украшались серебряной оправой с «виноградной лозой», о чём свидетельствуют аналоги, находящиеся в частных и музейных коллекциях. Первая волна популярности этого мотива в арсенале декоративно-прикладного искусства относится к середине XIX в.: гроздья винограда встречаются в украшении стекла, фарфора, металла, предметов домашнего рукоделия и т.д. Очередная волна популярности орнамента с «виноградной лозой» наблюдается в конце XIX в., особенно в период русского неоклассицизма (рубеж XIX – XX вв.).

Аналог декора металла. Эскиз. «Фаберже». Кон. XIX – нач. XX вв. Акварель.

**Аналог гранения хрусталя и декора металлической оправы в виде виноградной лозы.
Кувшин. 1890-е гг. ИСЗ. Петербургская мастерская. Частная коллекция.**

**Аналог декора металла. Крюшонница. 1890-е гг. ИСЗ. Петербургская мастерская.
ВМДПНИ.**

Сочетание хрусталя с благородным металлом в значительной степени является особенностью русской культуры. Эта традиция имеет глубокие корни, восходящие к русскому классицизму конца XVIII – начала XX вв., когда стекло (цветное и бесцветное), а затем и хрусталь облагораживали золочёной бронзой.

В последнем десятилетии XIX в. бесцветный свинцовый хрусталь оправляется в серебро. Ювелиры высоко оценивают прозрачный сверкающий материал, в художественной обработке которого используется глубокая резьба разнообразной конфигурации. К нему обращаются ведущие ювелирные фирмы, такие, как Фаберже, Болин, Лурие, Овчинников, Хлебников, Курлюков и др. Сверкающий хрусталь заключался в оправы различного стилевого контекста – от «русского стиля» и модерна до неоклассики, интерес к которой усилился в начале XX столетия.

В этот исторический период глубокая резьба хрусталя достигает кульминации. Несмотря на широкую европейскую популярность цветного многослойного стекла в духе французской школы Нанси, граненый хрусталь сохраняет востребованность и в России, и за рубежом, о чём неоднократно свидетельствуют Обозрения международных выставок. В драгоценном

гранёном хрустале нашли отражение вкусы высших кругов общества, в котором значительную роль играла богатая буржуазия.

Возможно, на волне огромного интереса к народному искусству, что характерно для русского просвещённого общества второй половины столетия, гранение отечественного хрусталя обогащается новыми элементами, восходящими к народным традициям резьбы по дереву. В художественной обработке плотной толстостенной массы с добавками оксидов свинца сочетаются элементы традиционной алмазной разделки в виде «русского камня» и «простого алмаза» с элементами, восходящими к трёхгранно-выемчатой резьбе, в которой доминирует геометрический орнамент, образуя узор из квадратов, треугольников, лучей, солярных знаков.

Трёхгранно-выемчатая резьба. Абрамцево. По проекту Е. Поленовой

Подобное декоративное оформление хрусталя со всей полнотой выявляло специфические свойства хрустальной материи, образуя искрящуюся поверхность, уподоблённую драгоценности. Эта разделка хрусталя получила распространение не только в России, но и за рубежом. Особую популярность она завоевала в Америке, где её называли «русской гранью». Кувшин, декорированный мелкими звёздочками (тип паутинки), изготовлен на ИСЗ и оправлен в одной из ведущих русских ювелирных фирм, которой владели Болины (основан в 1790-х гг.). Кувшин находится в полной сохранности за исключением незначительной потёртости внешней стороны дна.

Солонка в серебряной оправе. Россия. Завод Ю.С. Нечаева-Мальцова. Гусь-Хрустальный. 1890-е гг.

Хрусталь прозрачный бесцветный; литьё; гранение, шлифовка, полировка; металл (серебро). Высота с оправой – 4,0 см.

Солонка цилиндрической формы, низкая. Верхний край оправлен в металл (серебро). Поверхность обработана алмазной гранью «русский камень». На тыльной стороне дна находится розетка в виде восьмиконечной звезды в обрамлении лучей. На металле поставлена проба «88», рядом с ней изображен «женский профиль» и личное клеймо мастера «РН».

Солонка является образцом высокосортной продукции, предназначенной для сервировки стола. Декоративное оформление в виде алмазной грани «русский камень» представляет собой резьбу глубокими бороздками с образованием восьмигранника с гладкой полированной поверхностью в центре. Подобный вариант огранки был разработан на Императорском

Стеклянном Заводе в 1820-х гг. и нашёл широкое применение на заводе Гусь-Хрустальный (основан в 1756 г. во Владимирской губ.), принадлежавший семейству Мальцовых – старейших стеклозаводчиков России. С 1804 до 1830 гг. всем семейным делом (заводы в Дятькове и Гусь-Хрустальном) управляет старший сын Акима Васильевича Мальцова – основателя Гусь-Хрустального завода, Иван Акимович (1774-1853). В 1830-х гг. он передаёт владение ГХЗ своему племяннику Ивану Сергеевичу, известному дипломату, позже – действительному тайному советнику и камергеру. И.С. Мальцов (1807-1880) с большим успехом продолжает развивать налаженное дело и становится одним из крупнейших производителей стекла и хрусталя в России. Следующий владелец ГХЗ, известный меценат и государственный деятель Юрий Степанович Нечаев-Мальцов (1834-1913), племянник И.С. Мальцова, продолжает сохранять статус предприятия и заботиться о его развитии. Мальцовское стекло поставлялось на все крупные Российские ярмарки и распространялось по всей стране. Оно всегда отличалось высоким качеством материала и отделки, о чём свидетельствуют обозрения Всероссийских выставок, которые с 1829 г. регулярно устраиваются в Петербурге и Москве поочерёдно. На протяжении столетия, начиная с первой Выставки, знатоки отдавали предпочтение хрустальным изделиям г. Мальцова «за чистоту и ровность в стекле, и за умеренную цену... ежедневно употребляемые вещи не уступают английским» («Описание первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывших в Санкт-Петербурге в 1829 г.». СПб.: 1829 г.).

Солонка, изготовленная из хрусталя «под оправу», оформлена алмазной резьбой вручную, что практиковалось на ГХЗ до конца столетия, позже мелкие предметы для стола начали производить с применением пресса. Серебряная оправка солонки выполнена в мастерской вне производства. Проба «88» вместе с изображением женского профиля была установлена в 1847 г. и сохранялась до начала XX в. Личное клеймо мастера «РН» (имя не установлено) встречается в последнем десятилетии XIX в. в списке псковских серебряников (Постникова-Лосева М. Платонова Н.Г. Ульянова Б.Л. «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. (территория СССР)». М.: Юнивес – Трио, 1995. С. 148, 239).

Таким образом, есть все основания считать, что солонка была создана на Гусь-Хрустальном заводе в конце XIX в. Солонка находится в полной сохранности.

Цветное стекло

XIX век

Комплект опалового стекла. Россия. Императорский стеклянный завод. 1820-е гг.

Стекло полупрозрачное опаловое; выдувание свободное; роспись золотом и голубой эмалью, цировка. Высота графина – 22,0 см; высота сахарницы – 15,5 см; диаметр подноса – 27,8 см.

Комплект состоит из графина, сахарницы и подноса. Графин шаровидной формы, узким горлом, плоским венчиком и пробкой в виде шляпки гриба на высокой втулке. Сахарница полусферической формы с полусферической крышкой, шаровидный хваток завершается плоским срезом. Оба предмета имеют уплощённое круглое основание. Поднос круглой формы с высоким бортиком и отогнутым краем. Все предметы декорированы фризообразным флоральным орнаментом с включением роз, незабудок и венков из лавровых листьев.

Комплект создан из полупрозрачного опалового стекла, которое появилось в русском стеклоделии в конце 1820-х гг. Как отмечают обозреватели Первой Выставки мануфактурных изделий, среди цветного стекла ИСЗ «особенно прелестны опаловые и розе-опаловые изделия» («Описание первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывших в Санкт-Петербурге в 1829 г.». СПб.: 1829. С. 209). Распространение полуглушёного стекла разных оттенков как в России, так и в Европе, связано с индустрией французских опалинов, которые производили ведущие заводы Франции с 1820-х гг. Русские опаловые стёкла конца 1820-х гг. декорировались в классических традициях. По типологии декора к росписи комплекта из частной коллекции близок орнамент на опаловом колокольчике из коллекции Павловского музея.

Павловск. (Кучумов А.М. Русское декоративно-прикладное искусство в собрании Павловского дворца-музея. Л.: Художник РСФСР, 1981. *Стекло*: С. 21-87).

Комплект украшен росписью золотом с использованием таких элементов, как лавровые венки, мелкие розаны и незабудки, которые свидетельствует о времени его изготовления – конце 1820-х гг. Качество материала и росписи, типология форм и трактовка орнаментальных элементов не оставляют сомнений, что комплект появился на Императорском стеклянном заводе. Он относится к замечательным образцам отечественного стекла в стиле ампир.

Графин и сахарница находятся в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости росписи и скола по внутреннему краю горла. Поднос имеет множественные царапины на тыльной стороне дна и значительную потёртость росписи как результат долгого пользования.

Бокал без ножки голубого полуглушёного стекла. Россия. Завод Бахметевых. Перв. треть XIX в.

Стекло прозрачное светло-голубое; выдувание свободное; роспись золотом. Высота – 8,5 см.

Бокал без ножки, тулово конусовидное с раструбом, округлое в нижней части. По краю для губ и снизу, на 1/3 высоты от основания, положены золотые отводки. Поверхность декорирована золотыми звёздочками.

Стекло голубого цвета подобной тональности типично для продукции завода Бахметевых первой половины XIX в. Декор в виде золотых звёздочек, свободно «разбросанных» по внешней поверхности, встречается на бахметевском стекле первых десятилетий XIX в.

Никольск. Музей.

Флакон с росписью звездочками. Никольск. Музей

Форма бокала характерна для русского стекла первой трети XIX в., в том числе и для бахметевских изделий. Бокал является образцом ординарного (буфетного) стекла эпохи ампира.

Бокал находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости золотых отводов.

**Бокал конусовидный синего прозрачного стекла. Россия. Императорский стеклянный
Завод. 1830-е гг.**

Стекло прозрачное, тёмно-синее; выдувание свободное; шлифовка, полировка, роспись золотом и серебром. Высота – 17,5 см.

Бокал. Тулово конусовидной формы, с выраженным «краем для губ» и уступом внизу. Ножка невысокая, с декоративным элементом в средней части («пуговица»), основание круглое, гладкое с тыльной стороны. Тулово и ножка отшлифованы вертикальной плоской гранью. По «краю для губ», на уступе в нижней части бокала и по краю основания положена золотая отводка. Тулово по всей поверхности декорировано флоральным орнаментом, в центре композиции изображена ваза на высокой ножке, наполненная виноградом и розанами, «поставленная» на тумбу.

Форма бокала без раструба, характер обработки верхнего и нижнего края тулова, а также форма стойки ножки с «пуговицей» и тщательная её отшлифовка у основания, близки хрустальным бокалам из императорских сервизов и буфетной посуды первой половины XIX в. «Ковровый» флоральный декор с пышными пальметтами, в который органично включено изображение высокой тумбы с большим вазоном на ножке, заполненным гроздьями винограда и цветами, характерен для росписи золотом и серебром на бесцветном и цветном стекле Императорского завода второй четверти XIX в. Близкие по типологии формы и декора предметы присутствуют в музейных и частных коллекциях.

ИСЗ. Рюмка. Хрусталь с внутренним нацветом «золотой рубин».
1840-е гг. Частная коллекция

ИСЗ. Рюмка из хрустального сервиза с призматическое гранью.
1850-е гг. ВМДПНИ

ИСЗ. Рюмка. Хрусталь бесцветный. Фрагмент росписи. 1830-е гг.
Частная коллекция

Бокал находится в хорошей сохранности за исключением мелких сколов по краю слива, потемнения серебра и потёртости золота.

**Рюмка синего прозрачного стекла с росписью золотом и серебром. Россия.
Императорский стеклянный завод. 1830-е гг.**

Стекло прозрачное, тёмно-синее; выдувание свободное; шлифовка, полировка, роспись золотом и серебром. Высота – 10,0 см.

Рюмка конусовидной формы, с выраженным «краем для губ» и уступом внизу. Ножка невысокая, с декоративным элементом в средней части («пуговица»), основание круглое, гладкое с тыльной стороны. Тулово и ножка отшлифованы вертикальной плоской гранью. По «краю для губ», на уступе в нижней части бокала и по краю основания положена золотая отводка. Тулово по всей поверхности декорировано флоральным орнаментом, в центре композиции изображена ваза на высокой ножке, наполненная виноградом и розанами, «поставленная» на тумбу.

Форма рюмки без раструба, характер обработки верхнего и нижнего края тулова, а также форма стойки ножки с «пуговицей» и тщательная её отшлифовка у основания, близки хрустальным бокалам из императорских сервизов и буфетной посуды первой половины XIX в. «Ковровый» флоральный декор с пышными пальметтами, в который органично включено изображение высокой тумбы с большим вазоном на ножке, заполненным гроздьями винограда и цветами, характерен для росписи золотом и серебром на бесцветном и цветном стекле Императорского завода второй четверти XIX в. Роспись аналогична орнаментации бокала конусовидной формы из данного каталога. Близкие по типологии формы стекла присутствуют в музейных и частных коллекциях.

Рюмка хрустальная с внутренним нацветом «золотой рубин». 1840-1850-е гг. ГМК.

Рюмка находится в хорошей сохранности за исключением нескольких очень мелких сколов и одного крупного по краю слива, потемнения серебра и потёртости золота.

Бокал без ножки синего стекла. Россия. Императорский стеклянный завод. 1830-е гг.

Стекло прозрачное тёмно-синее; выдувание свободное; роспись золотом, серебром, цировка; матирование. Высота – 10,5 см.

Бокал без ножки конусовидной формы с раструбом, закруглённый у основания. Дно гладко отшлифовано и чуть-чуть углублено. Внутренняя поверхность матирована. Украшен двумя овальными медальонами в широкой золотой раме. В одном помещена декоративная композиция с корзиной плодов (дыня, тыква, яблоки), поставленной на краю водоёма, к которой подплыл лебедь. Над корзиной порхает крупный мотылёк. С другой стороны в медальоне изображены крупная ветка с гроздью винограда, птичка и мотылёк. По краю для губ и у основания – широкие золотые отводки.

Форма бокала характерна для русского стекла первой трети XIX в. Бокалы подобной формы и, преимущественно, голубого глушёного стекла, встречаются в музейных и частных коллекциях. Традиционно, исследователи относят их к продукции Императорского стеклянного завода времён «позднего» Александра I и «раннего» Николая I, то есть 1820-1830-м гг.

Бокал. ГМК. 1820-е гг. Аналог формы бокала из частной коллекции

Возможно, роспись выполнялась разными мастерами, но неоднократно можно встретить композицию с цветами, фруктами и птицами, выполненную золотом и серебром, близкую сюжету на бокале из частной коллекции. Такие элементы декора как широкие золотые отводки и обрамления совпадают, таким образом, несмотря на цветовое отличие, существуют все основания связывать происхождение бокала с продукцией Императорского стеклянного завода.

Кружка. ГМК. 1920-е гг. Декор, близкий к росписи бокала из частной коллекции

Бокал без ножки находится в хорошей сохранности за исключением незначительных мелких царапин, потёртости золота и потемнения серебра.

Бокал синего прозрачного стекла с крышкой. Россия. Императорский стеклянный завод. 1840-е гг.

Стекло прозрачное тёмно-синее; выдувание свободное; шлифовка, роспись золотом и серебром, цировка. Высота – 15,5 см.

Корпус конусовидный, с раструбом, в нижней части на 1/2 высоты обработан узкими гранями (фасет) с овальным завершением. Крышка шатровой формы, хваток шаровидный, огранённый, верх плоский. Поверхность крышки и корпуса декорированы флоральным орнаментом в стиле неорококо с включением волютообразных завитков. По верхнему и нижнему краям корпуса положены отводки золотом.

Бокал без ножки представляет собой типичный образец русского стекла второй четверти XIX в., декорированного в стиле неорококо, который развивался, преимущественно, в орнаментации, редко затрагивая форму. Традиционная по типологии форма изготавливалась на Императорском заводе как из бесцветного хрусталя, так и цветного стекла, примером служит хрустальный бокал из частной московской коллекции, украшенный росписью золотом и алмазной гранью.

Бокал без ножки. ИСЗ. 1820е-1830-е гг. Частная московская коллекция. Аналог формы

В русском стеклоделии этого периода распространение получает полихромия стеклянной массы, широкую популярность имеет синий цвет. Декор осуществляется росписью золотом и серебром. Близкая по типологии орнаментация находится на стакане изумрудно-зелёного стекла, относящегося к продукции ИСЗ (частная московская коллекция).

Стакан. 1840-е гг. ИСЗ. Частная московская коллекция. Близкая по типологии роспись

Бокал с крышкой, без ножки, находится в хорошей сохранности за исключением потёртости золота и потемнения серебра в росписи.

Бокал синего глушеного стекла с крышкой. Россия. Императорский стеклянный завод. 1840-е гг.

Стекло глушёное тёмно-синее; выдувание свободное; шлифовка, роспись золотом, цировка. Высота с крышкой – 12,3 см.

Бокал без ножки, с крышкой. Корпус конусовидный, с раструбом, в нижней части на 1/2 высоты обработан узкими гранями (фасет). Крышка с оgranённым хватком в форме грибка, обработана шлифовкой в виде овальных лепестков. Поверхность крышки украшена изображением ветки с цветками. Корпус декорирован флоральным орнаментом в стиле неорококо с включением крупных стилизованных веток с плодами, цветками и листьями. Фасетированные грани украшены рядами пальметт. По краю крышки, верхнему (снаружи и внутри) и нижнему краям корпуса положены отводки золотом.

Бокал без ножки представляет собой типичный образец русского стекла второй четверти XIX в., декорированного в классических традициях (пальметты), которые сочетаются с орнаментом в стиле неорококо. Рокайльные тенденции в художественном оформлении русского стекла проявляются в конце 1830-х гг. и развиваются, преимущественно, в орнаментации, редко затрагивая форму. В русском стеклоделии этого периода распространение получает полихромия стеклянной массы. Стекло императорского завода демонстрирует широкий диапазон цвета, в том числе синие глушеные стёкла различных оттенков. Роспись бокала выполнена с некоторой долей небрежности, что свидетельствует о «буфетном» характере предмета. К сожалению, плохая сохранность золота позволяет выявить только отдельные элементы орнаментации, типология которых (рокайльные завитки, пальметты, цветки) свидетельствует о связи с императорской продукцией.

Бокал находится в удовлетворительной сохранности, имеет значительную потёртость росписи, царапины на дне, один скол внутри.

**Стакан синего стекла с портретом имп. Александры Фёдоровны в технике печати.
Россия. 1840-е гг. Императорский стеклянный завод. Мастерская Семечкина и
Теребенева (?)**

Стекло прозрачное синее, выдувание свободное; шлифовка; роспись золотом и серебром; цирровка; печать. Высота – 8,7 см.

Стакан цилиндрической формы. Корпус на 1/2 высоты обработан плоской вертикальной узкой гранью (фасет). Декорирован печатным черно-белым рисунком в восьмиугольном резерве с изображением имп. Александры Фёдоровны, супруги имп. Николая I. Портрет обрамлён венком из дубовых и лавровых листьев, фланкирован трофеями, вверху находится императорская корона, внизу – двуглавый орёл с императорскими регалиями. В композицию включена растительная орнаментика в виде дубовых веток. По нижнему краю печатного рисунка находится надпись: «Грав: Поз: МС: 1839 июня 23 д: ц: В.Флёров». Противоположная сторона стакана украшена росписью в виде крупных стилизованных цветков на длинных стеблях с мелкими листочками. По верхнему и нижнему краю стакана положена отводка золотом.

Стакан относится к сувенирным (подарочным) предметам. Он украшен двухчастной композицией: с одной стороны помещён флоральный орнамент, типичный для росписей стекла ИСЗ, с другой – печатный рисунок. Он выполнен по технологии, разработанной в мастерской Терехенева и Семечкина, которая находилась в Санкт-Петербурге с 1840 г. Портрет имп. Александры Фёдоровны (1798-1860) выполнен с акварели П. Соколова (1787 (?) -1848) английским гравёром Т. Райтом (1792-1849), который работал в Санкт-Петербурге с 1822-1826 гг. и с 1830-1845 гг. (Д.А. Ровинский. 1886. Т. 1. С. 28-29). Стакан имеет полные аналоги росписи, находящийся в собрании ГИМ (быв. коллекция Ойстрах Г.), опубликованные в книге: Смирнова Е.П. «Русское стекло из собрания Галины Ойстрах. М.: 2011. С. 92, с. 97».

Так как гравюра с портретом императрицы увидела свет в 1839 г., стакан с печатным рисунком появился, вероятно, в начале 1840-х гг. Традиционно, печать на стекле связывают с деятельностью петербургской мастерской Семечкина и Терехенева. Нельзя исключать и другую версию: на основе анализа качества стекла, типологии росписи и характера сочетания живописного орнамента с печатным рисунком, можно предположить, что печать была осуществлена непосредственно на ИСЗ. Технологию печати могли передать на завод её разработчики – Семечкин и Терехенев. Подобное предположение высказала Малинина Т.А. в Иллюстрированной энциклопедии «Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет». (Т. 1. СПб.: ГЭ – АРС. 2004. Раздел «Стекло» С. 158). Возможно, этим методом декорирования стекла могли владеть на ИСЗ ещё до основания петербургской мастерской, так как техника печати применялась на Императорском Фарфоровом Заводе с начала XIX в. Как известно, эти предприятия работали в тесном контакте, поэтому не исключено, что императорское стекло украшалось печатными рисунками значительно раньше и независимо от петербургской мастерской Семечкина и Терехенева.

Известно, что техника печати на фарфоре была разработана в середине XVIII в. ирландским гравёром Джоном Бруксом. Применение этой техники на английских фарфоровых заводах связано с именем гравёра Роберта Хэнкока (1731-1817). В России печатные картинки на фарфоре появились после 1814 г. благодаря помощи пленного французского офицера (виконт Пьюйбоск), который получил свободу за своё умение. На ИФЗ была построена мастерская, деятельность которой долго хранилась в тайне, но фарфор с печатным рисунком не получил широкого распространения, хотя техника применялась до 1917 г. (Кудрявцева Т.В. Русский Императорский фарфор. Санкт-Петербург: Славия, 2003. – С. 98-99).

Стакан находится в хорошей сохранности за исключением мелких сколов по краю слива, царапин на дне, потёртости золотых отводов.

Стакан синего стекла с печатным декором. Россия. Частный стекольный завод. Петербургская мастерская литографии на фаянсе, фарфоре и стекле П.П. Семечкина и К.И. Терebeneва. 1840-е гг.

Стекло прозрачное синее; выдувание свободное; шлифовка, печать монохромная, роспись золотом и серебром. Высота – 8,5 см.

Стакан. Корпус цилиндрической, слегка расширенный кверху, фасетированный по всей высоте, край для губ (Lippenrand) обработан шлифовкой в виде мелких овальных элементов и покрыт золотой отводкой. Корпус с двух сторон декорирован идентичными сюжетными композициями, помещёнными в прямоугольные резервы, обрамлённые золотом. Пасторальная сцена, выполненная в технике печати, представляет двух дам и трёх кавалеров, сидящих на берегу водоёма под развесистым дубом, огороженным перголой. Вдали за водоёмом изображены высокие деревья – «кипарисы». Один из кавалеров играет на свирели, дама держит в руках ракетку для игры в волан. Между печатными картинками, образцом которых послужила гравюра или книжная иллюстрация, изображены ветки с цветками и сидящей птичкой, выполненные золотом и серебром. У основания корпуса положена отводка золотом.

Петербургскими гравёрами К.И. Теребеновым и П.П. Семечкиным в 1840 г. был получен десятилетний патент на использование литографической техники применительно к изделиям из фарфора, фаянса, стекла. Образцами рисунков служили графические листы, книжные иллюстрации. Известно, что П.П.Семечкин привозил из Европы вместе с материалами для литографии печатную продукцию (Смирнова Е.П. Русское стекло из собрания Галины Ойстрах. М.: 2011. С. 216). По изысканиям Т.А. Малининой способ декора на стекле, разработанный Семечкиным и Теребеновым, был предложен на ИСЗ (Малинина Т.А. Стекло. / «Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет». Иллюстрированная энциклопедия. Т. 1. СПб.: ГЭ – АРС. 2004. С. 158). Кроме императорского стекла петербургская литографическая мастерская печатала картинки на стекольной продукции частных заводов, о чём свидетельствует разноманерная роспись золотом и серебром и различия в трактовке растительного орнамента. Идентичные изображения, выполненные в технике печати, украшающие стакан и рюмку-неваляшку, находятся в частных коллекциях.

Стакан находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости золота и потемнения серебра.

Флакон фиолетового стекла с печатным декором. Россия. Частный стекольный завод. Петербургская мастерская литографии на стекле П.П. Семечкина и К.И. Теребенева. 1840-е гг.

Стекло прозрачное тёмно-фиолетовое; выдувание свободное; шлифовка, роспись золотом; литографическая печать. Высота – 10,0 см.

Флакон. Тулово в форме «репки», горло короткое цилиндрическое с уплощённым венчиком. У основания горла – 9 шлифованных элементов в виде лепестков, обрамлённых золотом. Нижняя часть корпуса обработана «порембриком», обрамлённым золотой отводкой, дно гладкое. Корпус декорирован четырьмя сюжетными картинками, выполненными в технике литографии (печать) и помещёнными в прямоугольные резервы, обрамлённые золотом. На двух противоположных сторонах тулова представлена парная сцена с изображением молодого человека, почтительного стоящего перед священником. В других резервах находятся разные сюжеты: на одной картине изображён человек, который отдаёт монеты, на другой – суд восточного владыки. Между резервами помещены крупные стилизованные цветки, выполненные золотом. Мелкими золотыми цветочками украшены шлифованные элементы вокруг горла. Подобные элементы декора имеют аналоги в росписи графина из коллекции ВМДПНИ (Поляшова О.М. «Русское стекло XVIII – начала XX вв». Из собрания ВМДПНИ. М.: Группа ЭПОС, 2014. С. 158).

Аналог росписи на плечиках графина (частная фабрика) из коллекции ВМДПНИ

Рюмка из быв. коллекции Г. Ойстрах. Аналогичные печатные сюжеты и близкий по типу росписи флоральный мотив

Литографические картины с аналогичным сюжетом встречаются на стекле достаточно часто. Идентичный сюжет (молодой человек перед священником) представлен на рюмках-«неваляшках» из коллекции ГИМ (бывш. Г. Ойстрах; Смирнова Е.П. «Русское стекло из собрания Галины Ойстрах». М.: 2011. С. 232; № 100; С. 234 № 101; С. 240 № 103).

Печатный рисунок традиционно связывают с петербургской мастерской П.П. Семечкина и К.И. Терebeneва, где в 1840-х гг. была разработана техника литографии на фарфоре, фаянсе и стекле. Но, как известно, подобный метод был известен в Англии ещё в 1753 г. Его применяли на английской керамике, а в начале XIX в. в Стоубридже использовали на стекле. В России печатный рисунок переводили на фарфор Императорского завода в 1810-х гг. Технологией литографической печати с использованием силикатной краски, когда картинка переносится с помощью влажной бумаги на стеклянный предмет (бумага сгорает после отжига) владели и мастера ИСЗ. Широкое распространение этого художественного приёма по отношению к стеклу относится к концу 1830 – началу 1840-х гг.

Образцами печатных картин служили гравюры и книжная иллюстрация. Вероятно, сюжеты на флаконе имеют прототипы в некоем литературном произведении.

Литографические картины декорируют не только стекло ИСЗ, нередко они встречаются на стеклянных изделиях частных заводов, о чём свидетельствуют очевидные различия в формах стекла и его качестве. Вероятно, стекло поступало в петербургскую мастерскую гравёров, где производили печать, затем его расписывали золотом и серебром либо непосредственно в мастерской, либо возвращали для завершения декоративной композиции на частное производство (в этом случае стекло поступало партиями). Качество и манера росписи также имеют различия, на основании которых и возникает предположение, что роспись делали в разных местах.

Флакон находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости росписи; пробка отсутствует. Он относится к редким образцам отечественных стеклянных изделий, предназначенных для туалетного стола (флакон под духи).

Судок для специй. Россия. Частный стекольный завод. Петербургская мастерская литографии на фаянсе, фарфоре и стекле П.П. Семечкина и К.И. Теребенева. 1840-е гг.

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание свободное; шлифовка (фасет), литография, роспись золотом и серебром. Высота – 12,5 см.

Судок для специй. Корпус цилиндрический, незначительно расширенный кверху, по всей высоте обработан фасетом. Горло оправлено в металл, крышка металлическая. С одной стороны декорирован монохромной литографической картиной в серо-белых тонах, на которой изображена сельская сцена – стрижка овец. С противоположной стороны находится растительная композиция с крупными цветками «ромашки» и «тюльпана» и мелкими листьями на длинных стеблях. На плечиках и у основания положены золотые отводки.

Печатный рисунок традиционно связывают с петербургской мастерской К.И. Терebeneва и П.П. Семечкина, где в 1840-х гг. была разработана техника литографии на фарфоре, фаянсе и стекле. Но, как известно, подобный метод был известен в Англии ещё в 1753 г. Его применяли на английской керамике, а в начале XIX в. в Стоубридже использовали на стекле. В России печатный рисунок переводили на фарфор Императорского завода в 1810-х гг. Технологией литографической печати с использованием силикатной краски, когда картинка переносится с помощью влажной бумаги на стеклянный предмет (бумага сгорает после отжига) владели и мастера ИСЗ. Широкое распространение этого художественного приёма по отношению к стеклу относится к концу 1830 – началу 1840-х гг.

Образцами печатных картин служили гравюры и книжная иллюстрация. Вероятно, сюжет имеет прототип в некоем литературном произведении. Литографические картины декорируют не только стекло ИСЗ, нередко они встречаются на стеклянных изделиях частных заводов, о чём свидетельствуют очевидные различия в качестве стекла, его формах и росписи. Можно только предположить, что стекло поступало в петербургскую мастерскую гравёров, где производили печать, затем его расписывали золотом и серебром либо непосредственно в мастерской, либо возвращали для завершения декоративной композиции на частное производство (в этом случае стекло поступало партиями).

Форма судка, как буфетного предмета для стола, типична и встречается довольно часто. Аналогичные сюжеты нередко встречаются на стекле с печатью из музейных и частных коллекций.

Судок находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости росписи, потемнения серебра и царапин на дне.

Форма судка, как буфетного предмета для стола, типична и встречается довольно часто.

Стакан синего опалового стекла в металлической оправе. Россия. Частный стекольный завод (стакан). Санкт-Петербург (оправа). 1840-е гг.

Стекло полупрозрачное голубое, выдувание свободное; серебро; золотые отводки. Высота – 12,5 см.

Стакан с металлической крышкой в металлической оправе (серебро). Тулово конусовидной формы, гладкостенное. По верхнему краю, в средней части и у основания «положены» узкие золотые отводки. Металлическая оправа выполнена в стиле неорококо. На металле (серебро) поставлена проба «СГЕ».

Полупрозрачное опаловое стекло появляется на Императорском стеклянном заводе, а также частных заводах Орлова (Калужская губ., принадлежит семье Орловых с начала 1790-х гг.) и Бахметева (основан в 1764 г. в Пензенской губ.) в конце 1820-х гг., о чём свидетельствует Описание Первой Публичной выставки Российских мануфактурных изделий в С.-Петербурге 1829 г. Вероятно, имело место влияние французских опалинов, которые завоевали европейскую известность с 1820-х гг. Императорское опаловое стекло расписывалось золотом и серебром в классическом стиле, нередко его оправляли в бронзу. С 1840-х гг. в моду входит серебряная арматура, которую выполняют в петербургских или московских мастерских партикулярные заказчики. К такого рода изделиям относится синий опаловый гладкостенный стакан с металлической крышкой. Его происхождение связано либо с заводом Орловых, либо Бахметевых. Поскольку оправа стакана выполнена в стиле нерококо, он был изготовлен в конце 1830-1840-х гг.

Оправа выполнена в петербургской мастерской К.Г. Экквиста (1800-1868), уроженца Гельсингфорса, который с 1819 г. жил и обучался в Петербурге. С 1823 г. – подмастерье, с 1830 г. – мастер (Постникова-Лосева М.М. «Золотое и серебряное дело XV-XX вв.». М.: Юнвес, Трио, 1995. С. 188-189 №№ 1521, 1532).

Стакан и оправа находятся в полной сохранности.

Кружка с нацветом «золотой рубин». Россия. Императорский завод (?) 1840-е гг.

Хрусталь прозрачный бесцветный, внутренний нацвет «золотой рубин», выдувание свободное; шлифовка, полировка, роспись золотом и серебром. Высота – 14,0 см.

Кружка с крышкой. Корпус в форме бочонка, с раструбом. Ручка гладкая. Нижняя часть корпуса и крышка отшлифованы плоскими гранями с овальным завершением, конусовидный хваток с плоским завершением огранён. По краю крышки «положены» мелкие шлифованные ямки, покрытые золотом. Поверхность корпуса и крышки декорирована композицией в стиле рококо с изображением плодов (тыква), цветков, листьев и грозди винограда. В орнаментику включены элементы трельяжа. Плоские грани украшены чередующимися пальметтами двух вариантов – в виде лилии и стилизованных «камышей». По верхнему и нижнему краям корпуса – золотые отводки.

Стекло «нового изобретения» с «алым покрытием» впервые упоминается в Описании первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывших в Санкт-Петербурге в 1829 г. (СПб.: 1829 г. С. 208). В последующие десятилетия стекло с «алым покрытием» производилось как на ИСЗ, так и на частном стекольном заводе Мальцовых (С 1835 г. – Указатель произведений отечественной промышленности, находящиеся на выставке 1835 г. в Москве. С. 119). Роспись на кружке с элементами стиля неорококо свидетельствует, что кружка была изготовлена не ранее конца 1830-х гг., так как первые упоминания о появлении «нового вкуса» появляются в 1838 г. (Башуцкий А.П. Новости в Петербурге [об открытии выставки изделий Императорского фарфорового и стеклянного заводов] с. 15). При описании продукции отечественных мануфактур обозреватели выставок свидетельствуют, что роспись золотом и серебром характерна для Императорского, Бахметевского и Орловского заводов, тогда как мальцовская продукция отличается прежде всего «богатой гранью, шлифовкой и резьбой» (Описании первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывших в Санкт-Петербурге в 1829 г. с. 215-216; Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности России. СПб.: 1845. С. 442). Исключая связь с мальцовским стеклом, можно предположить, что кружку с малиновым нацветом изготовили на Императорском, Бахметевском или Орловском заводах, но стекло Орловых отличалось другой красочной гаммой, в нём преобладали опаловые или голубые окраски. Таким образом, происхождение кружки можно связывать только с Императорским или Бахметевским заводами.

Кружка находится в хорошей сохранности за исключением потемнения серебра, мелких единичных сколов по краю слива и на конце ручки, а также единичных царапин на дне.

Графин синего стекла. Россия. Императорский Стекланный Завод. 1840-е гг.

Стекло темно-синее, прозрачное; выдувание свободное; шлифовка, роспись золотом. Высота – 13,5 см.

Графин с пробкой. Корпус грушевидной формы, горло короткое с лёгким раструбом и плоским венчиком, покрытым золотом. Пробка плоская, её поверхность огранена «лучами». На дне – розетка в виде звезды. Нижняя половина корпуса обработана плоскими широкими шлифованными гранями (9), декорированными стилизованным «ковровым» растительным орнаментом. Над гранями проходит узкий фриз в виде плоских шлифованных «люнет», покрытых золотом. Верхняя часть корпуса огранена «шайбой» (ступенчатая грань).

Волков. 1830-1850. ГТГ.

Графин. ИСЗ. 1840-е гг. Частная коллекция.

Форма графина, изображённого в натюрморте, довольно близка к синему графину с росписью. Подобная форма, исполненная как в бесцветном, так и цветном стекле, нередко встречается среди изделий русских заводов 1830-1840-х гг., являясь наиболее характерной для продукции Императорского завода. Декор графинов этого вида отличается разнообразием, включая шлифовку, гранение, роспись. Орнамента росписи графина, представленного к исследованию, восходит к богемскому типу и близка варианту «бесконечная дорога», который получил распространение во второй четверти XIX в. Обращение к богемскому стеклу в качестве образцов новых фасонов и технологий характерно не только для русского стеклоделия, но и для всей европейской стекольной индустрии. В Англии и Франции развивается целое направление, получившее название «богемский стиль». На Императорском стеклянном заводе, например, изготавливали рюмки «на манер богемских» (Башуцкий А.П. Новости в Петербурге (Письмо к М.Л. Б...ой в Харьков). [Об открытии выставки изделий Императорского фарфорового и стеклянного заводов]. СПб.: 1838. С. 5-20). Осваивая богемские новации, русские стеклоделы, чаще всего, творчески интерпретировали как формы, так и декоративные мотивы.

Графин находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости золота на фризе с «люнетами».

**Графин стекла «медный рубин». Россия. Императорский стеклянный завод (?).
Мальцовское производство (?). 1840-1850-е годы.**

Стекло прозрачное тёмно-красное (медный рубин), выдувание свободное, литъё; шлифовка; металл. Высота – 35,0 см.

Графин с пробкой. Корпус цилиндрической формы, горло высокое, с наложенным и огранённым кольцом, венчик плоский. Пробка восьмигранная, на высокой втулке. Поверхность графина и горло отшлифованы плоскими вертикальными гранями. Корпус оправлен в металл с классицизированной орнаментикой.

Как известно, стекло интенсивного красного цвета благодаря достижениям М.В. Ломоносова производили уже в XVIII в., сначала на Петербургском казённом (основан в 1734-1734 гг.), далее – на Императорском стеклянном заводе (быв. завод Потёмкина, с 1792 г. – ИСЗ). Окрашенное добавками золота («золотой рубин») оно обладало благородным алым тоном и всегда пользовалось успехом. Обращение к цветному стеклу, после некоторого перерыва, возобновляется, прежде всего на ИСЗ, в конце 1810-х – начале 1820-х гг., о чём свидетельствуют описания Всероссийских Художественно-промышленных выставок: «Цветные хрустальные вещи, которые вышли было из употребления, ... ныне опять в большой моде» («Описание первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывших в Санкт-Петербурге в 1829 г.». СПб.: 1829 г. С. 209).

На протяжении следующих десятилетий совершенствуются технологии окраски стекла, расширяется диапазон полихромии. В начале 1840-х гг. появляется коллоидная окраска медью, так называемый «медный рубин». Стекло этого вида поначалу изготавливалось на предприятиях Мальцовых и на Императорском заводе. Обозреватели Выставок отмечают: «...цветной хрусталь ... всего лучше выделяется на заводах гг. Мальцовых; им впервые удалось производство рубинового стекла, выкрашенного медью» (А. Шерер. «О хрустальных и стеклянных изделиях» / «Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности России». С. 437-445. СПб.: 1845. С. 443). Таким образом, графин стекла «медный рубин», который отличается от «золотого рубина» более тёмным цветом («бычья кровь»), мог быть изготовлен в 1840-х гг. как на ИСЗ, так и на одном из заводов Мальцовых. Мальцовское производство всегда ориентировалось на передовые технологии, разработанные не только на Императорском заводе, но и в Европейских центрах стеклоделия. Следует отметить, что в художественной обработке формы графина использована гладкая шлифовка. В «Обозрении главнейших отраслей мануфактурной промышленности» сказано, что «нынешняя мода шлифования гладкими фасцетами позволяет наилучшим образом судить о малейших пороках состава и в этом отношении почти одни изделия гг. Мальцовых выдерживают несколько строгую пробу» (С. 442). Таким образом, существуют все основания связывать происхождение графина либо с Императорским производством, либо с Мальцовскими заводами. Графин является замечательным образцом русского цветного стекла эпохи Николая I.

Графин находится в хорошей сохранности за исключением мелких сколов по внутреннему краю втулки, царапин и неглубокой трещины на дне. Оправа более поздняя.

Кувшин зелёного глушеного стекла. Россия. Императорский стеклянный завод. 1840-е гг.

Стекло непрозрачное глушеное цвета зелёного яблока; выдувание свободное; шлифовка, роспись золотом и серебром на эмалевой подкладке. Высота с ручкой – 26,0 см.

Кувшин. Форма грушевидная, ручка в виде петли, основание плоско срезанное. Корпус отшлифован десятью вертикальными шлифованными плоскими гранями. Поверхность декорирована росписью в стиле неорококо, выполненной золотом и серебром на эмалевой подкладке. Вдоль ручки с двух сторон положена золотая отводка.

Кувшин изготовлен из стекла с добавками оксидов урана и олова. Рецепт был разработан стеклоделами Северной Богемии в 1830-х гг. и вскоре получила распространение за пределами этого крупного стекольного центра. На русских заводах оксид урана стали применять в начале 1840-х гг. почти одновременно на Императорском и Мальцовском заводах. Об этом свидетельствуют публикации обозревателей Всероссийских выставок. Впервые о урановом стекле на ИСЗ упоминается в Указателе Третьей Московской выставки российских мануфактурных изделий 1843 г. На следующей выставке в Санкт-Петербурге характеризуется нового вида продукция мальцовских предприятий: «цветной хрусталь также всего лучше выделяется на заводах гг. Мальцовых; им впервые удалось производство **рубинового стекла**, выкрашенного медью, равным образом и **уранового** стекла, зеленовато-жёлтого, ныне требуемого преимущественно». («Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности России». СПб: 1845. А. Шерер. «О хрустальных и стеклянных изделиях». С. 437-445). Именно на Императорском заводе получили оригинальный вариант светло-жёлтого глушенного уранового стекла, из которого были выполнены вазы в «этрюсском» стиле. Несколько позже изготавливаются различные стеклянные формы из светло-зелёного глушёного стекла, очень похожего на богемское «зелёное яблоко». Близкие формы кувшинов создавались на Императорском стеклянном заводе, различия присутствуют в окраске и декорировании стекла. Согласно «Указателю третьей в Москве выставки российских мануфактурных изделий 1843 года» (л. 1-3 № 64) Императорский завод впервые представил урановое стекло, а также бокалы, расписанные эмалью графины (карафины) и кувшины в стиле рококо.

Кувшин. ИСЗ. 1840-е гг. ГМК

Кувшин находится в хорошей сохранности за исключением ручки, которая реставрирована в нижней части, в верхней имеется скол (фрагмент сохранён); отводки потёрты.

Европа

Кубок с орнаментальным «ковровым» декором. Европа. Втор. четв. – сер. XVIII в.

Стекло калиевое прозрачное (поташный хрусталь), бесцветное; гравировка матовая, гранение, шлифовка, полировка. Высота – 23,5 см.

Кубок. Корпус конусовидной формы, стойка ножки состоит из двух крупных полых «яблоков» и одного небольшого цельнозакатанного «яблока» в верхней части, основание круглое. Все элементы стойки ножки огранены. Поверхность корпуса декорирована гравированным «ковровым» орнаментом, в структуру которого включено раппортное изображение стилизованных корзин с фруктами и волютообразных растительных побегов. Гравированные элементы сочетаются с круглыми, гладко отшлифованными медальонами (линзами). Основание кубка украшено гравированными веточками с цветком.

Кубок изготовлен из поташного хрусталя с незначительным серым оттенком. На внешней стороне основания находится отчётливый след от понтии, лишённый тщательной обработки. Типология гравированного декора по структуре и орнаментальным элементам не относится к ведущим центрам богемского стеклоделия. Близкий по типологии «ковровый» декор, выполненный в технике поверхностной матовой гравировки, с включением шлифованных

«линз», встречается на стекле середины XVIII в. Примером может служить кубок из коллекции музея Керамики в Кускове.

Бокал. Сер. XVIII в. ГМК.

На основании анализа можно предположить, что кубок изготовлен на одной из небольших богемских фабрик. Методика художественной обработки кубка (огранка нижней части корпуса и стойки), форма ножки и элементы гравированного декора позволяют датировать кубок второй четвертью – серединой XVIII в.

Кубок находится в полной сохранности.

Кубок с изображением императорского герба. Богемия. 1710-1720-е гг.

Стекло прозрачное бесцветное (калиевый хрусталь); выдувание; гравировка матовая, шлифовка, полировка. Высота с крышкой – 37,5 см.

Кубок с крышкой. Тулово конусовидной формы, ножка короткая, в виде полый гладкой балясины и дисков, под туловом и внизу балясины, основание круглое, край загнут. Крышка объёмная, хваток состоит из двух разновеликих «яблок» – литого и полого. Тулово декорировано гравированным рисунком в виде двуглавого имперского орла со скипетром и державой, под императорской короной. Композиция помещена в овальный медальон, обрамлённый воинскими атрибутами – «трофеями», среди которых изображены геральдические животные. Основание украшено растительным орнаментом в виде трёх фестонов. На крышке находятся подобные фестоны, образованные пышными ветками, под ними поставлены надписи: «Arma» и «Casaregia».

Кубок конусовидной формы, с крышкой, изготовлен из прозрачного бесцветного прекрасно очищенного калиевого (поташного) стекла, которое называлось хрусталём. Подобного вида стекло появилось в начале XVII в. в Богемии, затем изготавливалось в Германии (Нюрнберг). С 1683 г., благодаря опытам известного стеклодела из Южной Богемии (Вюртенберг) Михаэля Мюллера, усовершенствованная стеклянная масса, так называемое меловое стекло или «хрусталь Мюллера», широко распространилась в европейских стеклоделательных центрах.

Декор, выполненный в стиле барокко, представляет собой изображение герба в виде двуглавого орла со скипетром, мечом и державой, увенчанного короной. По типологии изображённая на кубке корона относится к Австрийскому императорскому Дому.

Австрийская императорская корона. XVIII в.

На тулове орла – орден золотого руна на цепи с драгоценными камнями (учреждён в 1430 г.) – характерный элемент императорского герба Габсбургов, который существовал сначала XVI в. до 1918 г. Надписи на крышке в переводе с латыни означают: «Arma» – «армия» и «Caesarea» (точнее, «Caesarea» – нем. «die Kaiserliche») – «цезарский», то есть армия императорская.

Форма кубка (высокий конусовидный корпус, короткая гладкая полая ножка в виде балясины с дисками) и типология неглубокого гравированного рисунка с характерным растительным орнаментом на крышке и основании ножки, позволяют считать, что кубок был изготовлен в первой четверти XVIII в. Как известно в этот исторический период трон занимали императоры Иосиф I (1705-1711) и Карл VI (1711-1740) Габсбурги, сыновья имп. Леопольда I (1640-1658-1705). Возможно, кубок появился на рубеже 1710-1720-х гг., то есть, в конце правления имп. Иосифа I или начале правления имп. Карла VI, о чём свидетельствуют эстетические качества произведения.

Иосиф I (1678-1705-1711)

Карл VI (1685-1711-1740)

Кубок находится в удовлетворительной сохранности, имеется крупный скол по верхнему краю тулова; стекло помутнело, что свидетельствует о его болезни.

Кубок с изображением всадников. Богемия. Сер. XIX в.

Хрусталь калиевый (богемский) прозрачный бесцветный, выдувание, шлифовка, гранение, роспись золотом, цировка. Высота с крышкой – 41,1 см.

Кубок с крышкой. Корпус конусовидной формы с лёгким раструбом, ножка состоит из трёх ограненных полых элементов, основание круглое, приподнятое конусом в центре, на месте соединения с ножкой. Корпус декорирован росписью золотом с изображением всадников, в нижней его части – крупные шлифованные «лепестки», обрамлённые золотом. В сюжетную композицию включены флоральные мотивы и орнамент в стиле рококо. Крышка объёмная, хваток состоит из трёх полых ограненных элементов. Поверхность крышки украшена росписью золотом с изображением сцен охоты. Горизонтальные узкие грани на ножке и крышке подчёркнуты золотом.

Кубок является прекрасным образцом стекла эпохи историзма (втор. пол. XIX в.). В этот период творчество развивается в русле обращения к стилям прошлого. На протяжении столетия не иссякает интерес к искусству древности, античности, средневековья, Ренессанса, а также Нового времени, которое характеризуется стилистикой барокко, рококо, неоклассицизма. Обращение к художественным традициям рококо и барокко наблюдается с начала 1830-х гг., существование этих неостилей продолжается почти до конца XIX в. Типичные признаки неорококо и небарокко нашли яркое отражение в художественном стекле Богемии, что было достаточно оправдано, так как на богемских заводах традиции создания репрезентативных кубков с гравированным декором или росписью золотом сохранялись и продолжали культивироваться. Кубок со сценами охоты имеет некоторые отличия от прототипа XVIII в., которые проявились в элементах шлифованного орнамента на корпусе, в огранке ножки и хватки крышки, а также в манере росписи золотом. Аналоги огранки кубка нередко встречаются в художественной обработке богемского стекла XIX столетия, примером чему может быть небольшой сервиз во вкусе шинуазри, а также кубок в стиле бидермайер.

Северная Богемия. Сер. XIX в.

Кубок находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости росписи золотом.

Графин молочного стекла. Богемия. 1780-е гг.

Стекло глушёное цвета молока; выдувание свободное; роспись полихромными эмалевыми красками (пурпурной, зелёной, жёлтой) и золотом. Высота с пробкой – 25,5 см.

Графин с пробкой. Форма конусовидная (воронка). Узкое горло завершено небольшим плоским венчиком, пробка шаровидная. Декорирован флоральным орнаментом в виде цветочного букета с крупным махровым тюльпаном, мелких цветков (розы, тюльпаны, маргаритки) и листьев, выполненных полихромной росписью. По краю венчика, на горле и корпусе положены отводки золотом. На пробке – крытьё золотом.

Графин изготовлен из глушёного стекла цвета молока. Молочное стекло, «милъглах» (Германия), «костяная материя» (Россия) — синонимы итальянского слова «латтимо». Так называли в XV в. венецианское непрозрачное белое стекло, расписанное эмалевыми красками. Молочное стекло — оригинальный вид стекла, отражающий безграничные художественные возможности этого удивительного материала. Вместе с тем импульсом к производству молочного стекла нередко служит фарфор. В подражание фарфору молочное стекло стремилось уничтожить основное, специфическое свойство материи — прозрачность. В ряде случаев, несомненно, достигается почти полное сходство с фарфором, но чаще всего нежная полупрозрачность и холодный блеск молочного стекла выдают истинную природу материала. Красочное декоративное пятно росписи «стекла под фарфор» оживляется особым внутренним светом, присущим «чудесному сплаву». Бесцветное стекло отражает лучи солнца, обогащая всеми цветами радуги прозрачные стенки сосудов, молочное — более спокойно, солнечные блики только ласкают гладкую поверхность, слегка прозрачную на свет.

Самые ранние документальные сведения о производстве молочного стекла в Венеции (Мурано) относятся к XV в. В книге двадцать пятой Антония Аверлине (трактат по архитектуре 1460 г.) есть фраза: «свинец и олово делают стекло белым», а более частое упоминание о производстве «латтимо» находится во многих документах XVI в., относящихся к производству стекла в Мурано. Появление этого стекла в Западной Европе традиционно связывают с распространением экзотического восточного фарфора, который в XII в. привёз венецианец Марко Поло. Воспроизвести баснословно дорогой восточный фарфор нередко пытались итальянские керамисты, но грубый глиняный черепок не позволял добиться сходства с тонкостенным фарфором. Стекло оказалось более приемлемым материалом. Молочно-белые предметы, слегка прозрачные на свет, расписанные полихромными эмалевыми красками, напоминали драгоценный фарфор. Глушителем прозрачного стекла служила окись олова. Иногда молочное стекло имело голубоватый или желтоватый оттенок — это опаловое стекло получалось за счет добавления вместо окиси олова — жженой кости или оленьего рога.

Интерес к стеклу цвета молока возрастает в такие исторические эпохи, когда в декоративных искусствах преобладает полихромия, когда предпочтение отдают цветному стеклу. Наибольшей популярностью молочное стекло обладает во второй половине XVIII в., в период интенсивного развития европейского фарфорового производства. Стекло, напоминающее дорогой фарфор, изготавливается на многих богемских заводах. Оно пользуется спросом не только в Богемии, но и за её пределами, в том числе попадает в Россию.

Конусовидная форма графина характерна для прозрачного бесцветного стекла второй половины XVIII в. Впервые она появилась в Англии, где разрабатывалась типология столовой посуды и создавались первые прејскуранты стекольной продукции. В 1760-1790-е гг. конусовидные графины, так называемая «воронка», распространились за пределами Британских островов. Их изготавливали из стекла разнообразной окраски, в том числе стекла цвета молока. Декор графина восходит к росписи самого популярного в Европе саксонского фарфора: букет с тюльпаном напоминает так называемые «немецкие цветы» (Deutschen Blumen), которые украшали мейсенский фарфор. Они служили образцом росписи европейского фаянса и фарфора, в том числе и русского. Обаяния саксонского декора не избежало также молочное стекло: этот флоральный мотив довольно часто используется в оформлении стекла цвета молока последней трети XVIII столетия.

Графин находится в хорошей сохранности за исключением незначительной потёртости золота на венчике горла и пробке.

Кувшинчик молочного стекла. Богемия. 1740-1770-е гг.

Стекло глушеное цвета молока; выдувание свободное; роспись полихромной эмалью (пурпурная, зелёная, жёлтая краски), золотом. Высота с крышкой – 21,0 см.

Кувшинчик с крышкой. Тулово шаровидное, горло высокое цилиндрическое, крышка пирамидальная полая, с шаровидным хватком. Тулово украшено «парковой композицией» с изображением молодого человека, расположившегося на садовой скамейке, спинка и перила которой превращены в рокайль. К фигуре щёголя подбегает собака. На дальнем плане находятся фонарь, ограда, боскеты, декоративные вазы. Над сюжетной сценой находится букет с розаном. Ниже «парковой композиции», в рокайльном картуше помещён вензель «CGW». С противоположной стороны поверхности кувшина украшена небольшими букетами с розаном и тюльпаном, а также мелкими цветками и листьями. По краю слива и пробки проведена отводка золотом. Хваток позолочен.

Кувшин изготовлен из глушёного стекла цвета молока. Молочное стекло, «мильглах» (Германия), «костяная материя» (Россия) — синонимы итальянского слова «латтимо». Так называли в XV в. венецианское непрозрачное белое стекло, расписанное эмалевыми красками. Молочное стекло — оригинальный вид стекла, отражающий безграничные художественные возможности этого удивительного материала. Вместе с тем импульсом к производству молочного стекла нередко служит фарфор. В подражание фарфору молочное стекло стремилось уничтожить основное, специфическое свойство материи — прозрачность. В ряде случаев, несомненно, достигается почти полное сходство с фарфором, но чаще всего нежная полупрозрачность и холодный блеск молочного стекла выдают истинную природу материала. Красочное декоративное пятно росписи «стекла под фарфор» оживляется особым внутренним светом, присущим «чудесному сплаву». Бесцветное стекло отражает лучи солнца, обогащая всеми цветами радуги прозрачные стенки сосудов, молочное — более спокойно, солнечные блики только ласкают гладкую поверхность, слегка прозрачную на свет.

Самые ранние документальные сведения о производстве молочного стекла в Венеции (Мурано) относятся к XV в. В книге двадцать пятой Антония Аверлине (трактат по архитектуре 1460 г.) есть фраза: «свинец и олово делают стекло белым», а более частое упоминание о производстве «латтимо» находится во многих документах XVI в., относящихся к производству стекла на острове Мурано. Появление этого стекла в Западной Европе традиционно связывают с распространением экзотического восточного фарфора, который в XII в. привёз венецианец Марко Поло. Воспроизвести баснословно дорогой восточный фарфор нередко пытались итальянские керамисты, но грубый глиняный черепок не позволял добиться сходства с тонкостенным фарфором. Стекло оказалось более приемлемым материалом. Молочно-белые предметы, слегка прозрачные на свет, расписанные полихромными эмалевыми красками, напоминали драгоценный фарфор. Глушителем прозрачного стекла служила окись олова. Иногда молочное стекло имело голубоватый или желтоватый оттенок — это опаловое стекло получалось за счет добавления вместо окиси олова жженой кости или оленьего рога.

Интерес к стеклу цвета молока возрастает в такие исторические эпохи, когда в декоративных искусствах преобладает полихромия, когда предпочтение отдают цветному стеклу. Наибольшей популярностью молочное стекло обладает во второй половине XVIII в., в период интенсивного развития европейского фарфорового производства. Стекло, напоминающее дорогой фарфор, изготавливается на многих богемских заводах. Оно пользуется спросом не только в Богемии, но и за её пределами, в том числе попадает в Россию.

Форма кувшина типологически принадлежит к продукции богемских заводов 1740-1780-х гг. Существуют аналоги подобной формы в зарубежных музейных коллекциях.

Молочное стекло. Северная Богемия. 1780-е гг. Аналог формы.

Кувшин декорирован росписью в стиле рококо. Развитие этого французского стиля в европейских странах происходит в 1730-1740 гг., но его популярность длится почти до конца столетия. Откровенная декоративность рококо, затейливость его орнаментики, пристрастие к галантным и экзотическим сюжетам (пасторали, парковые композиции, шинуазри и другие восточные сцены) способствовали тому, что рокайльная тема надолго сохранила актуальность в художественном оформлении керамики, металла, стекла. Молочное стекло украшалось композициями в стиле рококо до конца 1780-х гг., особой любовью пользовались галантные сцены и ландшафты, актуальность сохраняли цветы «в разброс» и цветочные букеты.

Фарфор. Майсенская мануфактура. 1750-е гг. Аналог цветочной росписи.

Кувшин относится к ярким образцам богемского молочного стекла, созданного в стиле рококо.

Кувшин находится в полной сохранности за исключением лёгкой потёртости золотой отводки.

Стакан молочного стекла. Богемия. 1760-1770-е гг.

Стекло глушёное цвета молока; выдувание свободное; роспись полихромная красными, лиловыми, зелёными, охристыми, пурпурными эмалевыми красками. Высота – 9,3 см.

Стакан цилиндрической формы, с лёгким раструбом по верхнему краю. Декорирован росписью полихромной эмалью в виде двух крупных цветочных букетов, расположенных с противоположных сторон гладкой поверхности корпуса стакана. Один букет состоит из красной розы, лилового тюльпана и охристых маргариток, другой – из пурпурного розана и хризантемы. По верхнему краю положена отводка золотом.

Стакан изготовлен из глушёного стекла цвета молока. Молочное стекло, «мильглах» (Германия), «костяная материя» (Россия) — синонимы итальянского слова «латтимо». Так называли в XV в. венецианское непрозрачное белое стекло, расписанное эмалевыми красками. Молочное стекло — оригинальный вид стекла, отражающий безграничные художественные возможности этого удивительного материала. Вместе с тем импульсом к производству молочного стекла нередко служит фарфор. В подражание фарфору молочное стекло стремилось уничтожить основное, специфическое свойство материи — прозрачность. В ряде случаев, несомненно, достигается почти полное сходство с фарфором. Но чаще всего нежная полупрозрачность и холодный блеск молочного стекла выдают истинную природу материала. Красочное декоративное пятно росписи «стекла под фарфор» оживляется особым внутренним светом, присущим «чудесному сплаву». Бесцветное стекло отражает лучи солнца, обогащая всеми цветами радуги прозрачные стенки сосудов, молочное — более спокойно, солнечные блики только ласкают гладкую поверхность, слегка прозрачную на свет.

Самые ранние документальные сведения о производстве молочного стекла в Венеции (Мурано) относятся к XV в. В книге двадцать пятой Антония Аверлине (трактат по архитектуре 1460 г.) есть фраза: «свинец и олово делают стекло белым», а более частое упоминание о производстве «латтимо» находится во многих документах XVI в., относящихся к производству стекла на острове Мурано. Появление этого стекла в Западной Европе традиционно связывают с распространением экзотического восточного фарфора, который в XII в. привёз венецианец Марко Поло. Воспроизвести баснословно дорогой восточный фарфор нередко пытались итальянские керамисты, но грубый глиняный черепок не позволял добиться сходства с тонкостенным фарфором. Стекло оказалось более приемлемым материалом. Молочно-белые предметы, слегка прозрачные на свет, расписанные полихромными эмалевыми красками, напоминали драгоценный фарфор. Глушителем прозрачного стекла служила окись олова. Иногда молочное стекло имело голубоватый или желтоватый оттенок — это опаловое стекло получалось за счет добавления вместо окиси олова жженой кости или оленьего рога.

Интерес к стеклу цвета молока возрастает в такие исторические эпохи, когда в декоративных искусствах преобладает полихромия, когда предпочтение отдают цветному стеклу. Наибольшей популярностью молочное стекло обладает во второй половине XVIII в., в период интенсивного развития европейского фарфорового производства. Стекло, напоминающее дорогой фарфор, изготавливается на многих богемских заводах. Оно пользуется спросом не только в Богемии, но и за её пределами, в том числе попадает в Россию.

Стакан декорирован флоральным орнаментом в виде букетов с крупными цветками. Этот тип декора восходит к росписи самого популярного в Европе саксонского фарфора: букет с тюльпаном или розаном напоминает так называемые «немецкие цветы» (Deutschen Blumen), которые украшали мейсенский (саксонский) фарфор.

Чайница. Мейсен. «Немецкие цветы». 1740-1750-е гг.

Они служили образцом росписи европейского фаянса и фарфора, в том числе и русского. Обаяния саксонского декора не избежало также молочное стекло: этот флоральный мотив довольно часто используется в оформлении стекла цвета молока. Близкой по типологии является роспись стакана и кружки из частной коллекции (не опубликованы):

1760-1770-е гг.

Стакан находится в полной сохранности за исключением незначительной потёртости золотой отводки.

Кружка молочного стекла с жанровой сценой. Богемия. Кон. XVIII в.

Стекло глушеное цвета молока; выдувание свободное; роспись полихромной эмалью бордового, голубого, жёлтого, зелёного цветов. Высота – 10,5 см.

Кружка. Форма бочкообразная, верхний край гладко срезан. Поверхность корпуса декорирована сюжетной росписью с изображением кавалера, в руках которого находится птица, и дамы с птичьей клеткой на коленях. Жанровая сцена фланкирована флоральными декоративными композициями. Роспись, выполненная полихромной эмалью в беглой манере, имеет гротесковый оттенок.

Кружка изготовлена из глушёного стекла цвета молока. Молочное стекло, «мильглах» (Германия), «костяная материя» (Россия) — синонимы итальянского слова «латтимо». Так называли в XV в. венецианское непрозрачное белое стекло, расписанное эмалевыми красками. Молочное стекло — оригинальный вид стекла, отражающий безграничные художественные возможности этого удивительного материала. Вместе с тем импульсом к производству молочного стекла нередко служит фарфор. В подражание фарфору молочное стекло стремилось уничтожить основное, специфическое свойство материи — прозрачность. В ряде случаев, несомненно, достигается почти полное сходство с фарфором. Но чаще всего нежная полупрозрачность и холодный блеск молочного стекла выдают истинную природу материала. Красочное декоративное пятно росписи «стекла под фарфор» оживляется особым внутренним светом, присущим «чудесному сплаву». Бесцветное стекло отражает лучи солнца, обогащая всеми цветами радуги прозрачные стенки сосудов, молочное — более спокойно, солнечные блики только ласкают гладкую поверхность, слегка прозрачную на свет.

Самые ранние документальные сведения о производстве молочного стекла в Венеции (Мурано) относятся к XV в. В книге двадцать пятой Антония Аверлине (трактат по архитектуре 1460 г.) есть фраза: «свинец и олово делают стекло белым», а более частое упоминание о производстве «латтимо» находится во многих документах XVI в., относящихся к производству стекла на острове Мурано. Появление молочного стекла в Западной Европе традиционно связывают с распространением экзотического восточного фарфора, который в XII в. привёз венецианец Марко Поло. Воспроизвести баснословно дорогой восточный фарфор нередко пытались итальянские керамисты, но грубый глиняный черенок не позволял добиться сходства с тонкостенным фарфором. Стекло оказалось более приемлемым материалом. Молочно-белые предметы, слегка прозрачные на свет, расписанные полихромными эмалевыми красками, напоминали драгоценный фарфор. Глушителем прозрачного стекла служила окись олова. Иногда молочное стекло имело голубоватый или желтоватый оттенок — это опаловое стекло получалось за счет добавления вместо окиси олова жженой кости или оленьего рога.

Интерес к стеклу цвета молока возрастает в такие исторические эпохи, когда в декоративных искусствах преобладает полихромия, когда предпочтение отдают цветному стеклу. Наибольшей популярностью молочное стекло обладает во второй половине XVIII в., в период интенсивного развития европейского фарфорового производства. Стекло, напоминающее дорогой фарфор, изготавливается на многих богемских заводах. Оно пользуется спросом не только в Богемии, но и за её пределами, в том числе попадает в Россию.

Форма кружки получила достаточное распространение в молочном стекле второй половины XVIII в., тогда как роспись подобного характера встречается редко. Типичная галантная сцена превращена в жанровый сюжет, представленный в гротесковой манере, что не свойственно декору молочного стекла. Подобная метаморфоза могла произойти только в конце галантного века, когда эстетика рококо утрачивает свою приоритетную роль.

Кружка находится в полной сохранности.

Стакан глушёного стекла цвета сливок. Англия. 1770-е гг.

Стекло глушёное, оттенка слоновой кости; выдувание в форму; фасетирование, роспись золотом. Высота – 9,0 см.

Стакан цилиндрической формы. Поверхность обработана узкими вертикальными гранями (фасет). Декорирован флоральным орнаментом в виде цветочных букетов: с одной стороны стебли с тюльпанами, розами, маргаритками, с другой – веточка с розами (5 шт.). Верхний край подчёркнут золотой отводкой и обрамлён бордюром с пальметтами и волютообразными элементами.

Стакан изготовлен из глушеного стекла сливочного оттенка, очень близкого к английскому фаянсу «цвета сливок», изобретённому Джозайя Веджвудом (1730-1795) в 1760-х гг., и за высокое качество названного «королевским».

Веджвуд. Фаянс. «ХАСК»-сервиз (вид орнамента). 1770-е гг.

Высокая популярность тонкостенного фаянса, вероятно, стимулировала появление в 1770-х гг. молочно-опалового стекла, обладающего сливочным оттенком. Изготовление стекла цвета сливок (кремовая масса) связано со Стаффордширом, а декорирование – с независимой лондонской мастерской James Giles (Долгих Е.В. «Старинное английское стекло» // «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования». М.: 2007, № 1-2 (44), январь-февраль. С. 38).

James Giles (1718-1780) занимался росписью как фарфора (Вустер), так и стекла. Он украшал стекло цвета молока (без сливочного оттенка), которое изготавливается в Бристоле с 1760-х гг., сюжетами в духе шинуазри (китайщина), а также разработал особенный приём декорирования прозрачного синего и зелёного стекла росписью золотом по маслу. Результат был эффектным, но живопись стойкостью не отличалась. В его декоре преобладали мотивы, присущие стилю рококо (шинуазри, восточная экзотика, прихотливые криволинейные элементы). Постепенно рокайль звучит всё тише, а флоральный орнамент становится сдержанным и чётко структурированным. Он трактуется в духе неоклассицизма, который доминирует в европейской художественной культуре второй половины XVIII в.

The Decanter. An Illustrated History of Glass form 1650. Antique collectors' Club. Andy McConnell First Published. 2004. С. 142. James Giles.

Букеты, украшающие стакан глушёного стекла цвета сливок типологически почти не отличаются от флоральных росписей прозрачного стекла в мастерской James Giles. На основе сравнительного анализа, так как стекло редко маркировалось, существуют значительные основания отнести стакан «цвета сливок» к английскому изделию 1770-х гг. из Стаффордшира.

Стакан находится в полной сохранности.

Бокал из стекла «медный рубин» в металлической (серебряной) оправе. Северная Богемия. 1840-1850-е гг.

Стекло прозрачное «медный рубин» (окрашенное в массе с применением меди коллоидным методом в процессе варки); выдувание в форму; шлифовка, гравировка; металл (серебро), литьё. Высота – 12,0 см.

Бокал без ножки. Форма конусовидная, отшлифована широкими вертикальными плоскими гранями, в нижней части методом выдувания образован рант, обработанный шлифовкой с образованием восьми граней. Основание круглое, его внешняя сторона – гладкая. Корпус декорирован гравированным орнаментом в стиле неорококо. Край для губ украшен бордюром в виде мелких шлифованных «ямок». Ручка металлическая (серебро), прикреплённая к двум тонким обручам, опоясывающим верхнюю и нижнюю части корпуса бокала, профилирована в стиле неорококо. На металле стоит проба «84» и клеймо в виде цветка. Серебряная оправка превращает бокал в изящную кружку.

Бокал изготовлен из стекла «медный рубин», рецептура которого была разработана в Богемии, в начале 1840-х гг. В коммерческих целях «медный рубин» применялся в качестве «нацвета» на бесцветное прозрачное стекло или хрусталь, в массе этот вид стекла использовался достаточно редко. Не менее редко в богемском стекле встречается серебряное или бронзовое обрамление. Можно предположить, что бокал был оправлен в металл по индивидуальному заказу. Возможно, он предназначался для подарка.

Гравировка на корпусе бокала выполнена в художественных традициях богемского стекла первой половины XVIII в., когда доминировал стиль рококо. В XIX столетии, в контексте эпохи историзма, развивались реминисценции всех стилей прошлого, среди которых, начиная с 1830-х гг., популярность завоёвывает и сохраняет до конца века стиль неорококо. Сочетание рокайльного гравированного декора с формой типа «ранфбехер» (бокал с рантом) являет собой характерный образец богемского стекла 1830-1850-х гг. периода бидермайера. Близкие формы стекла встречаются в продукции заводов Северной Богемии второй четв. XIX в. (Ceske Sklo 1800- 1860. Umeleckoprumslove Museum v Praze Katalogy sbirek sklo i ceske sklo 1800-1860. № 105; Kuhn Christian. Glanz und Farbe. Die Glassammlung Christian Kuhn. Liechtenstein Museum Wein. 2009. S. 105).

Бидермайер как стиль жизни широко распространился в немецко-говорящих странах центральной Европы, представляя вкусы развивающейся буржуазии. К особенностям бидермайера относится умение допускать сочетание различных стилевых культур в формообразовании и рафинировании предметов прикладного искусства, в том числе и богемского стекла. Нередко подобный художественный приём приводил к оригинальным результатам, завоёвывая признание за пределами Богемии. Так называемый богемский стиль получил распространение в английском, французском, русском стекле 1840-1860-х гг. Бокал, созданный из массы «медного рубина» и оправленный в серебро, наделён благородством и выражает эстетические взгляды своего времени.

Бокал находится в полной сохранности.

Бокал зелёного опалесцирующего стекла. Богемия. 1840-1850-е гг.

Стекло полуглушёное опалесцирующее, зелёное; выдувание в форму вместе с ножкой; шлифовка, роспись золотом и серебром, эмаль белая (подкладка). Высота – 12,5 см.

Бокал (fussbecher-фусбехер). Корпус конусовидный, восьмигранный, с раструбом. Ножка невысокая профилированная с перехватом, восьмигранная. Край для губ (Lippenrand – липпенранд) выделен и покрыт бронзовой краской. Корпус декорирован росписью в стиле неорококо, выполненной золотом и серебром на подкладке из белой эмали. Мелкие цветочки украшают грани основания.

Бокал является характерным образцом стекла в стиле бидермайер. Его форма представляет тип «бокал на ножке» или «fussbecher» (фусбехер). Декор выполнен в стиле неорокого с использованием рокальных элементов, трельяжа и флоральных мотивов. Подобная орнаментика в 1840-1850-х гг. украшает стекло многих богемских заводов. В этот исторический период (1820-1850-е гг.) особенной популярностью пользовалось цветное стекло. Во второй четв. XIX в. во всех богемских центрах стеклоделия разрабатывались многовариантные методы окраски стекла, среди которых в 1830-х гг. выделяются способы получения стекла с помощью добавок оксидов урана. Золотисто-жёлтое, так называемое урановое стекло, впервые появилось на заводе И. Ридела (Северная Богемия) и было названо по имени жены владельца – «Аннгельб» (Анна золотая). Затем на этом производстве появилось зелёное стекло красивого глубокого оттенка, которое также называли по имени мадам Анны – «Аннагрюн» (Анна зелёная). Эта окраска получалась добавками соединений меди (Pazarek G.E. Philippovich E. von. Glaser der Empire- und Biedermeierzeit. Brausweig: Klinkardt & Biermann, 1976. С. 244). Бокал относится к виду «уранового» стекла, в котором, вероятно, находятся фтористые соединения, создающие лёгкую опалесценцию (Ланцетти А.Г., Нестеренко М.Л. Изготовление художественного стекла. М.: Высшая школа, 1987. С. 37, 44). Рецептура стекла «Аннгельб» и «Аннагрюн» достаточно быстро распространилась на других предприятиях. Таким образом, бокал можно считать изделием одного из богемских заводов.

Бокал находится в удовлетворительной сохранности: реставрирован отбитый фрагмент края для губ, краска по краю для губ поновлена.

Графин уранового стекла. Богемия. 1840-е гг.

Стекло прозрачное золотисто-жёлтого цвета (урановое); выдувание; шлифовка, гранение, резьба, полировка, роспись эмалью и золотом, фрагментарное покрытие, нацвет, стеклянные капли. Высота – 26,5 см.

Графин формы «булава». Горло цилиндрическое узкое, с тремя наложенными огранёнными кольцами, дно плоское. Стекло прозрачное, окрашенное в золотисто-жёлтый цвет включением оксидов урана в стеклянную массу в процессе варки. Поверхность корпуса и горла имеют орнаментальный декор, состоящий из элементов, по форме напоминающих лепестки. Часть «лепестков» обработаны алмазным гранением, часть – резьбой в виде пера павлина; ряд элементов украшен полихромной росписью в стиле неорококо.

Прозрачное стекло золотисто-жёлтого цвета впервые появилось на заводе Ридел, основанного в Северной Богемии в 1756 г. Иоганном Леопольдом Риделом (1726-1800), дед которого был торговцем стекла, а отец – художником по стеклу. В первой половине XIX в. семья Ридел владеет крупным стекольным производством, которое возглавляет внук Иоганна Леопольда, Франц Антон (1786-1844). В 1828 г. он способствовал изготовлению флуоресцентного уранового стекла двух видов – желто-зелёного «Аннагельб» (Annagelb) и тёмно-зелёного «Аннагрюн» (Annagrün) или «Элеоноренгрюн» (Eleonorengrün). (Pazaurek G.E. Philippovich E. von. Glaser der Empire- und Biedermeierzeit. Brausweig: Klinkardt & Biermann, 1976. С.244; Lesley Jackson 20th Century Factory Glass. Mitchell Beazley. 2000. С. 168-169). Желто-зеленое флуоресцирующее стекло получалось включением соединений урана или оксидов хрома в стеклянную массу при варке (необходимое сырьё имелось в ближайших горных областях). Зелёной окраски добивались включением соединений меди (медный купорос), а фтористые компоненты создавали лёгкую опалесценцию (Ланцетти А.Г., Нестеренко М.Л. «Изготовление художественного стекла». М.: Высшая школа, 1987. С. 37, 44). Стёкла названы в честь дочерей Франца Ридела Анны и Элеоноры. Старшая, Анна Мария, вышла замуж за своего кузена, Иосифа Ридела (1816-1894), который наследовал семейное дело и в скором будущем стал ведущим богемским стеклоделом. Именно в период его деятельности урановое стекло разных видов оказалось наиболее востребованным, так как в моду вошли «прохладные» окраски стекла, отражающие вкусы в стиле неорокко.

Декор графина, напоминающий ковровые узоры, связан с увлечением восточной темой в европейском искусстве 1840-х гг. Для достижения подобного эффекта применены разнообразные техники художественной обработки – резьба, бриллиантовая грань, аппликация, роспись полихромными эмалями, нацвет, люстр. Методика рафинирования, основанная на сочетании нескольких приёмов, получает развитие на заводах Северной Богемии, что подтверждают опубликованные аналоги. Различия существуют в рисунке орнамента и цветовых покрытиях (нацветах), которые широко применялись в изготовлении богемского стекла.

Северная Богемия. Ян Прайслер. 1841 г.

В качестве аналогов представлены графины, декорированные типологически близко к графину уранового стекла. Они выполнены в бесцветном прозрачном хрустале (Bulletin des Journees Internationales du verre. №4, 1965-1966. С. 43 № 29).

Графин является типичным образцом богемского стекла эпохи историзма. Корпус графина находится в хорошей сохранности, но, к сожалению, он утратил верхнюю часть горла и пробку.

Графин с пирамидальной пробкой. Богемия. 1840-е гг.

Стекло прозрачное бесцветное; выдувание; шлифовка, гранение, резьба, полировка, роспись эмалью и золотом, фрагментарное покрытие, нацвет, стеклянные капли. Высота – 44,0 см.

Графин формы «булава». Горло цилиндрическое, с тремя наложенными огранёнными кольцами и огранённым венчиком, дно плоское, с резным квадрифольным элементом и шлифованный диск в центре. Пробка литая пирамидальная остроконечная, с зубчатым основанием, огранённым веерообразно. Поверхность корпуса и горла имеют орнаментальный декор, состоящий из разнообразных элементов, напоминающих своей формой стилизованные лепестки, веер, миндаль, плод граната. Часть деталей украшены бриллиантовой гранью, часть – резьбой, а также полихромной эмалевой росписью в стиле неорококо и золотым покрытием.

Декор графина, напоминающий ковровые узоры, связан с увлечением восточной темой в европейском искусстве 1840-х гг. Для достижения подобного эффекта применены разнообразные техники художественной обработки – резьба, бриллиантовая грань, аппликация, роспись полихромными эмалями, нацвет, люстр. Методика рафинирования, основанная на сочетании нескольких приёмов, получает, развитие преимущественно, на заводах Северной Богемии, что подтверждают опубликованные аналоги. Различия существуют в рисунке орнамента и цветовых покрытиях (нацветах), которые широко применялись в изготовлении богемского стекла.

Северная Богемия. Ян Прайслер. 1841 г. г

(Bulletin des Journees Internationales du verre. № 4, 1965 – 66. С. 43 № 29).

Графин в целом, находится в хорошей сохранности, имеются мелкие сколы по граням венчика, у основания втулки, на острие пирамиды, по граням на тулове, потёртости золота. Графин является типичным образцом богемского стекла эпохи историзма.

**Кувшин в форме фляги, оправленный в серебро. Европа – хрусталь. Россия – оправа:
Санкт-Петербург, фирма «Фаберже». Мастер Ю.А. Раппопорт.**

Хрусталь прозрачный бесцветный; выдувание в форму с внутренним рельефом интальо; шлифовка, полировка; металл (серебро), литьё, гравировка. Высота – 22,5 см.

Кувшин в форме фляги, основание в виде гладкого круглого пласта. В центре корпуса с двух сторон находится декоративный рельефный медальон-розетка с шестнадцатью вихреобразными лепестками, образованный методом выдувания в форму с внутренним рельефом. Гладкая поверхность медальона-розетки достигнута последующей шлифовкой и полировкой. Вся оставшаяся поверхность кувшина имеет фактуру в виде мелких чешуек. Горло оправлено гладким металлом, ручка петлеобразная с рокайльными ответвлениями внизу. Хваток по форме напоминает акротерий. Клейма на металле: пробирное клеймо «женская голова в кокошнике, повернутая влево»; клеймо фирмы «орёл», «Фаберже»; клеймо мастера «i.P.». На внутренней поверхности крышки изображён герб под дворянской короной.

Хрустальный кувшин изготовлен из качественного бесцветного хрусталя методом выдувания в форму с внутренним рельефом интальо, который позволил осуществить художественное оформление предмета. Типология формы и декора кувшина не является характерной для русского стекла второй половины XIX в. Существуют все основания считать кувшин изделием одного из европейских стекольных центров. Стилистически кувшин-фляга отражает тенденции эпохи историзма в русле обращения к ренессансным образцам, которые стали широко популярными с 1860-х гг. Художественная обработка хрустальной поверхности напоминает оформление европейских изделий из металла.

Монтировка серебром выполнена в Петербурге фирмой Фаберже, о чём свидетельствует клеймо. Вероятно, мастером является Юлий Александрович Раппопорт (1864-1916), так как на серебре стоит авторское клеймо «i.P.» (Постникова-Лосева М. Платонова Н.Г. Ульянова Б.Л. «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. (территория СССР)». М.: Юнивес – Трио, 1995. С. 182). Раппопорт Ю.А. в 1883 г. «открыл в Петербурге собственную мастерскую серебряных изделий. С этого времени он стал главным серебрянником фирмы «Фаберже», специализировался на столовом серебре, крупных формах и декоративных предметах» (Постникова-Лосева М. ... С. 182). Пробирное клеймо «женская голова в кокошнике, повёрнутая влево», свидетельствует, что хрустальный кувшин был оправлен в серебро между 1899-1908 гг. Известно, что крупные ювелирные фирмы, в том числе и Фаберже, выполняли обрамление хрустальных предметов, изготовленных не только в России, но и в Европе.

На внутренней стороне откидной крышки находится фамильный герб в виде орла под дворянской короной, изображённый в технике поверхностной гравировки, что свидетельствует о заказном характере кувшина. К сожалению, мало разборчивый рисунок не позволяет определить владельца предмета (требуется дополнительное исследование).

Кувшин находится в удовлетворительной сохранности – имеет внутреннюю трещину по корпусу.

Хрустальные парные вазы для варенья. Англия. Перв. треть XIX в.

Хрусталь свинцовый, прозрачный, бесцветный; выдувание в форму; бриллиантовое гранение, шлифовка, полировка; металл (серебро), литьё, чеканка. Высота – 26,0 см.

Вазы в форме бочонка с широким отогнутым краем, который называется «перевёрнутый». Ножки короткие, отшлифованные широкими вертикальными гладкими гранями. Основание ваз выполнено в форме гладко отшлифованного квадратного цоколя с подтёсанными углами. На тыльной стороне каждого цоколя находится большая розетка с широкими острыми лучами. Крышки конусовидные полые, с широким гладким краем, глубоко входящим в корпус ваз. Навершие крышек (хваток) в виде артишока выполнено из металла. Поверхность корпуса ваз, «перевёрнутого» края и крышек декорированы бриллиантовой гранью в форме простого пирамидального камня. Верхняя часть корпуса ваз и средняя часть крышек обработаны плоской гранью «пальцы». На металле поставлены клейма: «R.S», «24».

Вазы изготовлены из стекла с высоким содержанием оксидов свинца, рецепт которого был разработан в Англии и запатентован в 1676 г. автором, Георгом Ровенскрофтом (1618-1681). Свинцовый хрусталь (флинт-глаз) с высоким светопреломлением, который ценили за чистоту и прозрачность, только к последней четверти XVIII в. обрёл новую методику художественной обработки. Резец, глубоко внедрённый в массу хрусталя, вскрыл специфику материала, его несравненные художественные достоинства, уподобляя стекло бриллианту. С 1780-х гг. с большим успехом хрусталь изготавливают не только в Англии, но и в Ирландии. Право свободной торговли в этом регионе, в отличие от Англии, способствовало основанию новых заводов в Йорке, Ватерфорде, Дублине, Белфасте. Считается, что именно в Ирландии была разработана глубокая резьба хрусталя, которая распространилась и в Англии. С конца XVIII в. и до конца первого десятилетия XIX в. стекольные мастера «Туманного Альбиона» достигли совершенства в бриллиантовой огранке хрусталя и не знали соперников на континенте.

Вазы с высокими крышками являются традиционными английскими десертными формами, которые получили распространение с начала XIX в., когда в сервировке стола ценилась комплектность и целевое предназначение каждого предмета. Вазы для варенья или джема могли входить в сервиз, либо использоваться независимо от него. Как известно, англичане были первыми в Европе по созданию комфорта во время трапезы. В XVII в. в королевских резиденциях и домах знати появляются отдельные комнаты для еды (столовые), а в 1677 г. издаётся первый прейскурант стекла для стола (фирма Ровенскрофта). В начале XVIII в. в стекле складывается национальный английский стиль – непритязательность форм, «дух очаровательной английской простоты». С 1750-х гг. появляются наборы стекла для стола, а в конце XVIII в. изготавливаются крупные сервизы. Стекланные сервизы в Англии никогда не были стандартизированы, не выполнялись по особым заказам: стекланные наборы формировались с учётом однородности декора или в одном стиле с фарфором. На эпоху викторианства (1837-1901) приходится расцвет этикета и столовый хрусталь распространяется в достаточно широких кругах общества. К сожалению, многопредметные полные сервизы до нашего времени почти не дошли (Sawage Georg. Glass and Glassware. London. 1973 С. 75-80).

Английские вазы для варенья достаточно часто встречаются в музейных и частных коллекциях. При очевидной типизации их форм, варьируются пропорции, размеры и орнаментация бриллиантовой грани. Очень редко используются металлические детали в качестве декоративных компонентов. Можно только предположить, что фигурные серебряные хватки появились несколько позже, уже по заказу владельца предметов. В первой четверти XIX в., периоде наибольшей популярности подобных ваз, их чаши нередко завершаются широким отогнутым или «перевёрнутым» (английская терминология) краем, украшенным бриллиантовой резьбой, являясь своего рода визитной карточкой английского стекла в стиле Регентства (1814-1820) и правления Георга IV (1820-1830).

Ваза десертная с «перевёрнутым» краем. Ирландия, Корк. 1820-е гг.

Вазы для варенья. Англия. Кон. XVIII – нач. XIX вв.

Вазы для варенья и джема. Англия. 1800-1830-е гг.

К сожалению, этикетки на продукции английских заводов не сохранились, поэтому уточнить место изготовления ваз из частной коллекции не представляется возможным: они могли появиться как в Англии, так и Ирландии. Вазы находятся в хорошей сохранности за исключением царапин по внутреннему краю крышек, единичных царапин на внешней стороне цоколя.

Вазы представляют прекрасные образцы английского столового хрусталя первой половины XIX в.